

На деревьях щебетали птицы. Кентавр, вышедший на утреннюю тренировку по стрельбе из лука, принимался к влажному от росы воздуху. Утренний свет освещал Чёрное озеро, отражая мерцающие узоры, когда вода прибывала и убывала. Часть этого света проходила сквозь поверхность и опускалась на глубину — сначала с лёгкостью, но по мере того, как голубоватый свет уступал место более тёмным, менее радостным оттенкам, ему приходилось всё труднее и труднее, пока яркий свет утреннего солнца не превращался в несколько одиноких фотонов в глубокой чернильной темноте. В глубине Чёрное озеро соответствовало своему названию.

Если продолжить двигаться ещё немного, но только в правильном направлении, то чернота уступит место слабому зелёному свечению — свету из десятков окон, каждое из которых встроено в отвесный подводный утёс. Самое большое из этих окон принадлежало гостиной Слизерина, и студенты внутри иногда могли увидеть косяки рыб, извивающиеся водоросли или даже случайный взмах щупальца гигантского кальмара, но прямо сейчас вода за окнами была пуста — пуста и спокойна. Внутри всё было наоборот.

— Быстрее, я не хочу опаздывать!

— Моя домашняя работа! О Мерлин, Снейп меня убьёт.

— Эй, ты слышал, что случилось с Джудит на гербологии?

— Бр-р-р, такая рань.

И так далее, и тому подобное.

Почти в середине комнаты Драко Малфой расслаблялся в середине своего маленького двора. В отличие от остальной части комнаты, никто в его кругу не суетился и вообще, казалось, никуда не спешил. Хотя, на самом деле это было далеко не так. Наследник Малфоев держал набор из пяти карт прямо перед своим лицом, намекая таким образом, что любая попытка поторопить его ещё сильнее задержит их группу. Просто так. Просто потому, что он мог.

— Сдаюсь, — сказал Теодор Нотт, бросая карты на стол. Карты начали громко верещать.

— Я поднимаю ставку на три кната, — сказала Панси.

Драко пристально смотрел на свои карты, в то время как на заднем плане пара шестикурсников спорила всю дорогу до выхода из гостиной.

— Принимаю, — сказал он. Дверь закрылась с громким стуком.

А в глубине гостиной, вниз по зачарованному лестничному пролету, ведущему к женским спальням, на самый нижний уровень, распахнулась дверь, и оттуда выскочила рыжеволосая девушка.

— Джинни, подожди меня, — крикнула из комнаты Луна.

Джинни рассмеялась.

— Быстрее надо было одеваться!

Через несколько мгновений появилась Луна и театрально ухватила за то место, где Джинни больше не было.

— Ха! — Джинни хихикнула и, пританцовывая, удалилась, Луна последовала за ней.

В комнате для девочек-первокурсниц, в самом её конце, на зеленой с серебром кровати с балдахином и плотно задернутыми занавесками сидела, скрестив ноги, Александра Блэк, одной рукой поглаживая мурлыкающую Аметист, а в другой держа перо над пустым пергаментом. Рядом с ней на кровати лежало открытое письмо, содержание которого её сильно встревожило.

Её рука дрожала.

— Дорогой отец, — начала она.

Она медленно покачала головой, перечеркнула строчку и написала: "Дорогой папочка".

Едва она закончила писать "а", как ещё энергичнее замотала головой, вычеркнула и эту строчку и заменила ее на "Дорогой папа".

Потом она вычеркнула "Дорогой", оставив только "Папа".

Алекс в раздражении разорвала пергамент и бросила обрывки в небольшую кучку аналогичных. Она задалась вопросом, почему такое простое дело так сложно ей даётся, прежде чем начать писать снова с чистого листа.

"Привет, папа,

Я в порядке! Да, меня распределили на Слизерин. Не позволяй слухам затуманить тебе голову. Я всё так же дружу с Гарри. Да, я усердно работаю и да, я присматриваю за Снейпом. Тебе не нужно так сильно волноваться. Нет, я не знаю, какую библиотеку ты имеешь в виду..."

Алекс замолчала и прикусила губу. Её рука всё ещё дрожала. Похоже, Лорд Слизерин был прав насчет того, что Лорд Блэк хочет зачистить библиотеку Блэков. От одной мысли о том, что с её библиотекой может случиться что-то ужасное, Алекс вспотела, но это было не единственный тяжелый вопрос. Где-то на задворках её сознания мелькнуло: а откуда Слизерин мог это знать? Он предупредил Алекс ещё на прошлом Зимнем Фестивале, и на какое-то время она начала думать, что он, возможно, ошибся. Но это было не так. Взгляд Слизерина, казалось, достигал самих звёзд. Это было нереально. Гораздо больше похоже на персонажа из одной из её многочисленных книг о великих героях, чем на живого человека. И он не только видел, но и действовал, в отличие от её отца, который, по мнению Алекс, не делал для семьи ничего, кроме голого минимума. Она продолжила писать:

"...Но если я что-нибудь вспомню, то обязательно дам тебе знать. Надеюсь, всё будет хорошо".

Затем Алекс на свободном куске пергамента написала и зачеркнула несколько вариантов подписи, прежде чем просто остановиться на "Алекс".

Она несколько раз проверила письмо, прежде чем сложить его, спрятать, потыкаться носом в мяукающую Аметист и выйти из спальни. Большинство других учеников, похоже, уже ушли завтракать, поэтому ей показалось удивительным то, что кузен Драко вместе с Панси и Теодором собрались в кружок, слегка сгорбившись. Она подошла поближе.

— Четыре короля, — сказал Драко, выкладывая карты на стол. — Каре.

Панси и Теодор застонали.

— Я был уверен, что ты блефуешь, — сказал Тео.

Алекс села на единственное свободное место за низким столиком.

— Блэк, — кивнул ей Драко.

Алекс посмотрела на стол, на котором Драко придвинул к себе небольшую стопку кнатов.

— А не рановато ли?

Панси фыркнула.

— Мы просрочили домашнее задание. Мама сказала, что если мы не будем успевать по нему, то она лично проследит, чтобы нам сократили пособие.

Алекс старательно сохраняла невозмутимое выражение лица, в то время как в ней нарастало лёгкое чувство обиды. Покер как домашнее задание. Конечно. Они, вероятно, играли с тех пор, как стали достаточно взрослыми, чтобы держать карты. Вероятно, их научили распознавать поведение других игроков ещё до того, как они научились читать — нет, скорее всего, до того, как они закончили приучение к горшку. Алекс никогда в жизни не играла в эту игру. Она даже не знала, как играть.

— Хочешь сыграть? — спросил Драко. — есть время для ещё одной партии.

— Я просто посмотрю, — быстро сказала Алекс, в то время как её разум планировал встречу с Луной, чтобы получить книгу правил, желательно в комплекте с парочкой уроков.

— Как хочешь.

Раунд начался с двух кнатов от Панси.

— Ты не поверишь, Блэк, что мой отец прислал мне на днях, — сказал Драко в середине раунда.

— А?

Уголки губ Теодора поползли вверх.

Панси закатила глаза.

— Семь "Нимбусов-2001" — для слизеринской команды по квиддичу.

Алекс подняла брови.

— Это куча золота.

— Да, есть такое! — Драко улыбнулся, не глядя на свои карты. — Ты смотришь на нового ловца Слизерина.

— Да ладно?

— Да, — протянул Драко. — Флинт был очень впечатлен. Последняя модель намного маневреннее, чем когда-либо была старая двухтысячная, и к тому же быстрее.

Алекс не могла не вспомнить разговор между ней и Джинни, в котором Джинни твёрдо заявила, что она собирается быть ловцом Слизерина, а иначе... Алекс не совсем понимала, что

это за "иначе", но надеялась, что это не помешает её собственным планам захватить власть над Тьмой для Лорда Слизерина. Что, кстати, было причиной того действия, которое она намеревалась осуществить прямо сейчас.

— Я уверена, что ты поразишь нас всех, — сказала Алекс и позволила маленькому озерцу магического намерения собраться на кончиках её пальцев. Много лет назад она нашла это заклинание в родовой магической книге Блэков. Оно было названо «проклятием стресса» одним лишённым воображения предком, который экспериментировал с дементорами. Заклинание усиливало тревогу жертвы по отношению к вещам, о которых она уже беспокоилась, и, несомненно, было тёмной магией самого коварного вида, медленно проникающей глубоко в жертву при многократном применении. Оно долгое время удерживалось на жертве и должно было влиять на использующего его так же плохо, как и на цель. Странно, ведь она никогда не чувствовала ничего плохого от его использования.

Алекс выпустила волшебную змею, проскользнувшую никем не замеченной через промежуток между ними и погрузившуюся в Наследника Малфоев.

Драко напрягся, и его дыхание сбилось, но в остальном он казался незатронутым заклинанием Рода Блэк, по крайней мере, внешне.

— Даже не сомневайся.

* * *

— Давай, давай, сделай что-нибудь. Я знаю, что ты хочешь, — пробормотала Джинни, в отчаянии глядя на Карту Мародеров. Точка с надписью "Вирго Малфой" находилась в библиотеке в кругу других точек, одна из которых была помечена как "Сьюзен Боунс".

— Всё ещё ничего? — спросила Луна.

— Нет. Она прилипла к Боунс как клей.

Они вдвоем шли по коридорам после окончания занятий. Гарри созвал общее собрание.

— Ты уверена, что готова к противостоянию с ней? — спросила Луна. — Это не то же самое, что тренироваться на цыплятах.

Джинни почувствовала лёгкий укол вины, которая не имела ничего общего с Риддлом и всецело была связана с курятником Хагрида, прежде чем решительно раздавила его.

— Да, уверена.

Неподалеку, невидимые за несколькими углами, два старшекурсника в гриффиндорских мантиях шли навстречу двум девочкам.

— Как ты думаешь, чего хочет Гарри? — спросил Фред. Он лениво крутил транспортёр на указательном пальце.

— Вероятно, новости от нашего неизвестного благодетеля, который, ну конечно же, кто угодно, но не Лорд Слизерин, — ответил Джордж.

— Ты так думаешь?

— Конечно.

Фред усмехнулся.

— Держу пари, речь идет о том, как стать анимагами.

— Сколько ставишь?

— Сикль.

— Принято.

Две пары повернули за противоположные углы по разные стороны следующего длинного коридора и остановились точно в одно и то же время, оказавшись лицом друг к другу, как две пары дуэлянтов на Диком Западе.

— Ну-ну, — сказал Джордж, засунув большие пальцы в карманы мантии, словно мальчик-подросток, пытающийся быть крутым. — Если это не наша блудная сестрёнка.

— Первый Уизли, который попал на Слизерин, — добавил Фред. — Как тебе не стыдно, малышка Джинни.

Джинни фыркнула.

— Разве Сортировочная шляпа не предлагала вам Слизерин?

— Мы это знаем, а вот тебе точно не выяснить.

Луна улыбнулась.

— Если это задача для Джинни, то я бы посоветовала ей спросить тех, кто знает.

Близнецы посмотрели друг на друга.

— Она сделала нас, Фред.

— Совершенно верно, Джордж. Очень хорошо, тогда позвольте нам уточнить, ваше наследничество Наследница Лавгуд. Мы никому не скажем.

— О.

Джинни закатила глаза.

— Я предполагаю, что есть причина, по которой вы здесь.

— Нас позвал Гарри.

Джинни указала на дверь в середине коридора.

— И нас тоже.

— Тогда после тебя, маленькая сестрёнка.

Это был тот же самый класс, в котором учились девочки и Гарри. Гарри уже был там, вместе с Гермионой и Дафной. Он встал и пожал руки Фреду и Джорджу, когда они вошли.

— У меня есть новости от нашего патрона, — сказал Гарри, закрывая за ними дверь, в то время

как Джинни и Луна подошли к Гермионе и Дафне и начали тихо разговаривать.

— О, да? — Джордж усмехнулся.

Фред фыркнул, сунул руку в карман мантии и сунул Джорджу в руку большую серебряную монету.

— Да, "Нимбус" хочет внести коррективы в наши юстировочные кольца для модели следующего года.

Фред кивнул.

— Знаешь, Гарри, тебе не нужно быть таким таинственным в отношении нашего патрона, уж слишком очевидно, кто он такой.

Девочки резко подняли головы.

— Правда? — спросил Гарри.

— Да, это так.

— Тогда расскажи. Здесь нет никого, кто не был бы в курсе.

Джордж показал пальцем.

— Дафна Гринграсс и Луна Лавгуд — обе помолвлены с Лордом Слизерином — и ты исчезаешь на всё лето, а "Пророк" постоянно намекает, что Лорд Слизерин "похитил" тебя.

— Ладно, я думаю, эту загадку не так уж трудно было решить.

Фред ухмыльнулся.

— Да, и ещё на прошлой неделе папа прислал сову и всё нам рассказал в письме, хотя поняли мы всё ещё раньше.

На лице Гарри появилось непроницаемое выражение.

— Что именно "всё"?

Фред и Джордж переглянулись.

— Что мы имели дело с Лордом Слизерином, и наше партнерство официально, и что папа поддерживает нас, но что мы не должны говорить об этом маме, пока он не скажет, что всё в порядке.

Последовала пауза.

— Отлично, — наконец сказал Гарри. Он улыбнулся. — Да, это, наверное, почти всё покрывает. Тогда, — он хлопнул в ладоши, — мы просто ждём последнего члена нашей группы, а потом перейдём к делу.

Гермиона подняла руку.

— Да, Гермиона?

— А в чём конкретно заключается наше дело? Ты не сказал.

— Анимাগическая тренировка.

Фред победоносно ухмыльнулся брату.

Джордж фыркнул, сунул руку в карман, схватил тот самый серебряный сикль, который только что дал ему брат, и сунул его обратно в руку Фреда. Затем он выудил из кармана небольшой мешочек с бронзовыми кнатами и театральным жестом протянул ещё и его.

В этот момент они все услышали звуки быстро приближающихся по коридору шагов. Дверь открылась, и в комнату ворвалась Александра.

Джинни не могла не задаться вопросом, какие искры полетят, когда её подруга детства наконец-то узнает секреты Гарри.

— Извините, что опоздала, — сказала Алекс. — Мне пришлось стряхнуть Кэрроу.

Близнецы Уизли снова посмотрели друг на друга.

— Этого я не ожидал о, брат мой, — сказал Джордж.

— На самом деле я тоже.

Фред повернулся к Гарри.

— Разве она не слегка... Тёмная?

— Нет, она одна из наших.

— Эй! Я не одна из твоих, Поттер. Я ... — Алекс заколебалась, её взгляд метнулся обратно к близнецам Уизли.

— Всё в порядке, Блэк, — пропищала Дафна. — Они тоже работают со Слизерином.

— Ну, тогда ладно.

Насколько Джинни могла судить, в изложении Гарри процесс анимагического превращения звучал намного проще, чем обычная версия. Он объяснил, что первый шаг будет точно таким же — держать лист мандрагоры во рту в течение целого месяца — но что после того, как они определят свою животную форму, они не будут заниматься приведением своей души в соответствие с внутренним животным посредством строгой самотрансфигурации, которая может занять годы, а вместо этого каждый построит особый ментальный ландшафт для своего животного, прежде чем провести большой групповой ритуал, включающий в себя семь массивных глиняных горшков, Омут Памяти и такое количество пепла Феникса, которое могло бы забить камин. Они за мгновение ока проживут всю, с самого рождения, жизнь своего внутреннего животного и умрут от когтей остальных шести.

"Что-то о способности пепла Феникса искривлять время и пространство и о том, как просто на это реагирует наше сознание", — подумала Джинни, когда Гарри закончил своё довольно длинное объяснение. Возможно, "просто" было не лучшим термином в отношении этой процедуры.

— Подожди секундочку, — сказал Фред, слегка нахмурившись. — Ты говоришь семь горшков,

потому что семь — критически важное число в магии души. Нас здесь восемь человек.

Все оглянулись, считая присутствующих по головам. Здесь действительно было восемь человек — Гарри, Дафна, Гермиона, Джинни, Луна, Александра, Фред и Джордж.

— Да, — ответил Гарри. — Есть два способа решить эту проблему. Я надеюсь, что мы сможем повторно провести через год этот ритуал для магглорожденных. Пока мы готовимся, они изучают необходимую для него окклюменцию. Было бы полезно иметь кого-то, кто уже прошел половину ритуала, чтобы провести их через это...

Близнецы дружно скрестили руки на груди.

— Другой способ, — продолжал Гарри, не обращая внимания на воинственные взгляды, которыми они его одаривали, — это использовать вам обоим один и тот же горшок и посмотреть, что получится.

— А что может случиться? — спросил Джордж.

— Если у вас одно и то же животное, вы можете просто родиться в одном помете и вырасти вместе. Или вы можете слиться в виде какого-нибудь гибридного чудовища, как двуглавый Цербероподобный Ортрус.

Близнецы расплылись в широких улыбках.

— Или весь ритуал может просто не сработать, и нам придется попробовать ещё раз. Или мы все можем умереть — хотя у меня есть причины сомневаться, что это произойдет.

Близнецы обменялись взглядами и отошли в другой конец комнаты, чтобы пошептать между собой. Через несколько минут они вернулись.

— Мы думаем, — сказал Джордж, — что сначала надо выяснить, каковы наши животные формы, а потом уже решать.

— Здравая мысль, — Гарри встал. — Ну, вот и все. Я дам вам знать, когда у меня будут листья мандрагоры. Сейчас их довольно трудно достать, — все начали расходиться. — О, Джинни, на пару слов, пожалуйста.

Джинни задержалась. Дверь закрылась, когда вышли последние подростки.

— Я слышал от Луны, что ты вчера вечером тренировалась убивать цыплят. Как ты себя чувствуешь?

Укол вины снова скрутил желудок Джинни.

— Нормально.

— Ты уверена?

— Да, я уверена.

Гарри не выглядел полностью убежденным.

— Всё в порядке, Гарри, правда.

— Так... ну ладно.

Джинни мысленно вздохнула с облегчением.

— Что-нибудь еще?

— Да, завтра днём квиддичные пробы.

— От Флинта будут неприятности.

Это было скорее утверждение, чем вопрос.

— Не так много, как могли бы быть, — ответил Гарри. — На днях я тихо поговорил с ним. Он согласился дать каждому справедливую оценку.

— Как тебе это удалось?

— Я спокойно указал ему на преимущества создания меритократической атмосферы в его школьной команде для его будущей спортивной карьеры.

Джинни недоверчиво посмотрела на него.

— Возможно, я указал на это, держа острый меч, неопределенно указывающий в его направлении — и я думаю, он понял мою точку зрения.

— Это звучит более правдоподобно.

— Я также подсунил ему мешок золота, чтобы противостоять покупке Малфоем "Нимбусов-2001" для всей команды.

В этот момент в голове Джинни промелькнуло несколько мыслей. Во-первых, "этот Малфой — крысиная морда — подонок", во-вторых, "это не имеет значения, потому что Гарри перехитрит его, даже не пытаясь", и в-третьих, "ого-го, ого-го, когда я попаду в команду, то получится, что Малфой, фактически, невольно купил мне, Джинни Уизли, совершенно новый Нимбус-2001".

* * *

Новая метла сверкала. Древко было отполировано, ручка гладкая, юстировочное магическое кольцо висело позади сиденья, и каждый отдельный пруттик в хвосте элегантно изгибался, прежде чем размахнуться назад в манере, напоминающей двери крыла чайки на маггловском спортивном автомобиле — не то чтобы нынешний владелец метлы оценил бы сравнение.

— Впечатляет, не правда ли? — сказал Драко, стряхивая с кончика воображаемую пылинку.

Александра невольно почувствовала укол раздражения. Это действительно была хорошая метла.

— Это так впечатляет, Драко, — улыбнулась Панси. Она повернулась к Алекс. — Разве это не впечатляет, Блэк?

— Очень впечатляет, — сухо сказала Алекс. Она выпустила ещё одно скрытое стрессовое проклятие в Драко. — Лучше убедись, что выиграешь Кубок. Папа не обрадуется, если потеряет столько золота из-за неудачи.

На мгновение Алекс показалось, что она заметила проблеск беспокойства на лице Драко, прежде чем оно вернулось к привычной отчужденной маске.

— Тебе стоит быть осторожнее, когда оскорбляешь людей, Блэк, — сказал он. — Твоей семьи рядом с тобой нет.

Александра пожала плечами. Ничего нового, подумала она. Она привыкла решать проблемы самостоятельно.

Все трое были на пути к полю для квиддича, где должны были состояться отборочные испытания в команду их факультета. Драко уже держал "Нимбус-2001", который он выбрал из тех семи, которых прислал его отец. Алекс шла немного впереди обоих, не желая создавать впечатление, что она висит на руке Драко, как это практически делала Панси. Они выбрались наружу и побрели на поле.

Шесть "Нимбусов-2001" выстроились в ряд на траве. Гарри и Джинни уже были там, вместе с другими претендентами и большей частью прошлогодней команды по квиддичу. Александра оторвалась от них и пошла искать себе хорошее место, чтобы наблюдать с трибун.

Драко оскалился на Джинни, когда вышел на середину поля.

— Первокурсникам не разрешены мётлы, Уизли. Отвали.

Флинт откашлялся.

— На самом деле, Малфой, барон разрешил мисс Уизли попробовать свои силы, если её метла принадлежит другому человеку. — Кровавый Барон сменил Снейпа на посту главы Слизерина ещё в прошлом году, после того, как Снейп окаменел от взгляда василиска.

Драко оглядел Джинни.

— Ну, я полагаю, что иметь Уизли у себя под каблуком было бы не слишком...

— Как ловец, Малфой, а не просто охотник, — вмешалась Джинни.

— Что? Я — ловец Слизерина.

Вокруг повисло неловкое молчание. Джинни ухмыльнулась.

Драко резко повернулся к Флинту.

— Ты обещал мне место ловца!

— Нет, я обещал тебе место в команде. Я не мешаю тебе попробовать себя на ловца, но если кто-то справится лучше тебя, ты будешь охотником в основном составе.

— Она же девочка! — Драко указал на Джинни. — Ты никогда не позволяешь девушкам...

Он замолчал. Он повернулся к Гарри, который молча наблюдал за всем происходящим.

Гарри слегка наклонил голову в знак согласия.

Глаза Драко расширились. Затем он снова повернулся к Флинту.

— Ты! Ах ты, Серолицый ублюдок! Неужели у тебя нет чести? Люди, которых покупают, должны оставаться купленными!

Флинт неловко поёжился.

— После того, как мы выберем четырех охотников, мы выпустим одиннадцать снитчей — тот охотник, кто поймает больше всех, будет ловцом.

— Я не уступлю своё место Уизли!

Глаза Флинта посуровели.

— Тогда тебе лучше не проигрывать, не так ли?

Драко нахмурился, прежде чем успокоиться.

— Отлично. Как будто я когда-нибудь проиграю девушке.

Сверху, на трибунах, Александра ничего этого не слышала. Она сидела, подперев руками подбородок, со скучающим видом, но внимательно наблюдая за Малфоем, ожидая дальнейших признаков слома. В самом начале перебранки было трудно сказать, сколько из этой маленькой вспышки было её делом, а сколько — просто свойствами личности Малфоя. Конечно, скоро это будет целиком делом её рук. Такими темпами к зимнему празднику Тьма будет прыгать по её команде. То, чего Гарри не смог достичь за весь прошлый год.

Эти рассуждения казались Алекс более чем логичными. Гарри Поттер был невероятно могущественным — все это знали. Он также провел почти весь прошлый год, дистанцируясь от Серых, как и она сейчас. Что он делал всё это время? Насколько Алекс могла судить, ничего. И как результат, она здесь и Лорд Слизерин просит её взять власть над Тьмой — то, во что она была уверена, могло быть достигнуто менее чем за неделю, будь у неё силы Гарри. Так как же он провалил то, что для него должно было быть основной задачей? Потому что он не хотел использовать свои силы?

Алекс фыркнула про себя. Игроки на поле теперь перебрасывали друг другу несколько квоффлов в нескольких футах над землей.

"Вы только посмотрите на это, — подумала Алекс. — Гарри мог бы включить Джинни в команду по квиддичу, если бы захотел. Всё, что ему нужно было сделать, это надавить на Флинта, который уже был Серым и БАМ! Но нет, что там Джинни говорила ей раньше?"

— Лорд Слизерин кое-что для меня устроил.

Лорд Слизерин! Не Гарри! Почему кто-то вроде Слизерина должен был опускаться до того, чтобы заниматься такой мелочью, как место в школьной команде по квиддичу, когда у него под началом был кто-то столь могущественный, как Гарри, предположительно управляющий его делами в школе? Её от этого уже тошнило.

Гарри Поттер казался очень похожим на её отца в этом отношении — могущественным и влиятельным, но не желающим использовать эту силу, чтобы сделать то, что нужно было сделать. Или даже как Дамблдор, если верить слухам.

И вот она здесь, вынужденная исправлять чью-то неудачу. Тем не менее, это давало ей возможность проявить себя на Слизерине, так что ей не на что было жаловаться.

О, Кстати говоря, о дьяволе...

Гарри поднялся к ней по лестнице, выглядя таким же спокойным и жизнерадостным, как и всегда — симпатичным — хотя она скорее умрет, чем признает это — просто ещё одна вещь, которая выводила её из себя — то, что он был симпатичным, а не её решимость никогда никому не показывать, что она так думает.

— Кнат за твои мысли? — Гарри сел рядом с ней.

— Мои мысли стоят гораздо больше, чем кнат, Поттер.

— Как хочешь, — Гарри вытащил откуда-то маленькую бутылочку апельсинового сока, открыл крышку и сделал глоток.

— Почему ты не там, внизу? — Алекс махнула рукой в сторону несущихся метел. — Джинни говорит, что ты лучше управляешься с метлой, чем даже она.

— Я бы с удовольствием, но у меня есть другие дела. Газировки? — и он протянул ей банку.

Алекс взяла её.

— Спасибо.

Несколько минут они пили молча, пока Джинни не забила дважды, а Драко один раз.

Затем Алекс спросила:

— Что ты делал в прошлом году?

Гарри на мгновение задумался, прежде чем ответить.

— В основном держал голову низко-низко. Это было не самое лучшее время, чтобы быть самим собой.

— Но почему? Ты настолько силен, что легко раздавишь любого, кто встанет у тебя на пути.

— Иногда лучше скрывать свои истинные силы. Необузданная похвальба может вернуться и укусить тебя потом за задницу.

Алекс фыркнула. Ну и мнение у Гарри Поттера. Какой смысл ему теперь скрывать свои способности? Все знали о его способностях — знали их и знали, что он ими не пользуется.

— А? — Гарри слегка наклонился вперед. — Что это у нас тут?

Алекс повернулась и проследила за взглядом Гарри. Группа гриффиндорцев вышла на поле, каждый из них сжимал очень знакомую метлу "Нимбус-2001". Александра наблюдала, как Флинт приземлился и начал громкий спор с Вудом, по-видимому, о том, кто имеет право на поле. Она наблюдала, как Драко приземлился перед Джоном Поттером, за чем последовало множество сердитых тычков между метлами и самодовольные взгляды Джона. Она смотрела, как Джинни приземлилась неподалеку. Джон, в конце концов, заметил её, стоящую там в слизеринском снаряжении для квиддича, и совершенно потерял голову. Наконец, она увидела Гарри рядом с собой, спокойно изучающего разворачивающуюся драму, слегка сцепив пальцы — ничего не делая, просто наблюдая.

Да, подумала Александра. Гарри было бы гораздо лучше использовать под командованием другого. Гораздо лучше, чтобы кто-то другой был лидером Серых в Хогвартсе. Было бы замечательно начать работать в этом направлении, хотя бы только для того, чтобы убедиться, что Гринграсс получила эту позицию. В конце концов, Дафна была невестой Слизерина и публично уже возглавляла Серых. Конечно, она не станет растрачивать многочисленные таланты Гарри.

* * *

Для студентов Хогвартса тайком выбраться ночью из своих гостиных должно было быть очень нелегко. Это, без сомнения, было ужасное испытание с неизвестными угрозами, скрывающимися за каждым углом. Картины, привидения, учителя, старосты, домашние эльфы — все они должны были создать такую надёжную систему безопасности, что даже комар-анимаг дважды бы подумал, прежде чем вырваться наружу. И это даже не принимая во внимание зрителя, Аргуса Филча, который, несмотря на то, что был сквибом, тем не менее, казалось, обладал магической способностью появляться именно там, где в принципе могли оказаться студенты, не говоря уже о том, что замок искривлял пространство таким образом, что внутри он был в несколько раз больше, чем снаружи — а Хогвартс и снаружи был не очень-то маленьким замком. Да, ночные прогулки были страшным испытанием.

— Передай мне чипсы, Дафна.

— О-о-о, смотри, холодильник снова полон.

— Вы не могли бы потише? Некоторые из нас пытаются делать домашние задания.

— Да ладно тебе, Гермиона, это не займёт много времени.

— У тебя нет уроков целительского мастерства, боевой подготовки и обучения магглорожденных.

— У меня есть уроки боевой подготовки — мы вместе на них ходим!

— Ты поняла, что я имею в виду.

— А у меня в придачу есть тренировки на ловца. Флинт весь такой: "Я прямо сейчас собираюсь выжать все соки из твоей милой маленькой задницы!"»

— Но он же на самом деле не сказал?..

— Нет, конечно, нет. У кого есть арахис?

— Всё, бесполезно сейчас с вами что-то делать. Дафна, куда показывает твой глаз?

— Мы только что подошли к главной лестнице.

— Мне бы тоже хотелось такую способность. О, спасибо, Луна.

— Сильно не надейся. Мы все втроём пытались в прошлом году, и только я смогла открыть свой внутренний глаз. Это не рядовая способность.

Хрум.

— Ну, может тогда Луна сможет?

— Может быть, и смогу. С нами, Лавгудами, всегда что-то случается.

— Эй, Дафна, ты когда-нибудь использовала его, чтобы шпионить за Гарри в душе?

— Нет! Конечно — нет!

Хрум.

— И никогда не хотелось?

— Нет! Кроме того... Гарри может чувствовать магию, поэтому он сразу поймёт, что глаз рядом с ним.

— Ага! То есть ты об этом думала!

И так далее, и тому подобное.

Немного погодя раздался стук в крышку сундука. Девочки притихли и посмотрели вверх. Крышка люка наверху лестницы открылась, и Гарри просунул голову внутрь.

— Мы на месте.

Выбраться ночью тайком должно быть нелегко, но у большинства студентов нет сундука за двести галеонов, уменьшающегося для карманной носки, способности летать и плаща, способного скрыть владельца даже от взгляда самой смерти.

— Дафна! Гермиона! — когда девочки вылезли из сундука, к ним скользнул прекрасный призрак с небольшим животиком. — Я скучала по вам! — Это была "Ангел, который ведет летопись жизней".

Дафна и Гермиона улыбнулись.

— И мы тоже, — сказала Дафна.

Она не могла отделаться от мысли, что призрак сейчас выглядел намного более материальным. Такое количество окружающей магии, должно быть, пошло ей на пользу.

Ангел повернулась к остальным.

— А кто эти двое? — спросила она с тёплой улыбкой.

— Моя леди, — сказал Гарри, — позвольте представить вам Луну Лавгуд из древнего и благородного рода Лавгудов и Джинни Уизли из рода Уизли.

Луна и Джинни слегка присели в реверансе.

— Очень приятно, — Ангел снова повернулась к Гарри. — Разве наследница Блэк не с вами?

— Александра не смогла прийти. Надеюсь, на следующей неделе.

— Хорошо, — Ангел хлопнула в ладоши и жестом велела девочкам и Гарри собраться вокруг неё. Затем она заговорила о чудесной магии прорицаний, главным образом для просвещения двух новоприбывших, которые слушали с восторженным вниманием. Она рассказала о многих заклинаниях, которым научилась, будучи студенткой в "Башмаке", и о том, что произошло

после её смерти — о возвышении магглорожденного Светлого Лорда Димвидди, о роли, которую сыграли прорицания и постоянно укрепляющаяся родовая магия Альбиона в его второй магической Британской империи, и, наконец, о его поражении, последовавшем хаосе и создании МКВ.

Дафна слышала всё это и раньше, но это не имело значения. Ангел говорила с большей страстью и целеустремленностью, чем когда-либо она слышала в речах Бинса. После вступительной лекции они разделились и приступили к работе над своими индивидуальными проектами. Гермиона и Гарри сидели в стороне, работая над домашним заданием, Дафна практиковалась в управлении своим внутренним зрением с расположенным сбоку большим зеркалом, а Джинни и Луна сидели в центре комнаты с Ангелом, палочками и хрустальными шарами перед собой, находясь либо в головокружении от волнения, либо в расслабленности от мечтательной сонливости. Если к этому моменту вы ещё не поняли, какая из двух ведьм была в каком состоянии, то вы не обращали внимания на всё предыдущее.

— Слова заклинания "Вайдет иммионо", — сказала Ангел, в точности повторяя урок, который она дала в прошлом году. — Движение палочки — это три резких взмаха по диагонали вверх и вправо, и одна маленькая левая спираль, вместе с намерением узнать серьёзность угрозы, с которой вы столкнетесь. Всё это проходит через ваш внутренний глаз, прежде чем быть выпущенным из кончика вашей палочки и попасть в хрустальный шар, куда она в точности должна быть направлена в конце последней спирали, — она улыбнулась. — Помните, что найти свой внутренний глаз — это, безусловно, самая трудная часть, поэтому двигайтесь и попытайтесь почувствовать его.

Пять минут спустя Луна Лавгуд каталась по полу, крича изо всех сил и корчась от боли; ее глаза буквально сгорали в огне.

* * *

Почти в четырехстах милях от них, в тускло освещенной комнате, глубоко-глубоко под Лондоном, женщина, одетая во все серое, с капюшоном, который волшебным образом скрывал всё её лицо, резко дернулась вверх. На полке высоко над её столом несколько загадочных на вид инструментов — пыльных и скрипучих после многих лет бездействия — начали с трудом двигаться.

* * *

— Помните, что найти свой внутренний глаз — это, безусловно, самая трудная часть, поэтому работайте с магией медленно и попытайтесь почувствовать его, — сказала Ангел. Она отплыла назад и внимательно посмотрела на двух девушек.

Дафна не могла сдержать любопытства. Она опустила палочку, направленную до этого на зеркало перед собой, и повернулась, чтобы посмотреть. Только в этот момент она поняла, что Гарри и Гермиона тоже отложили свои перья. Гарри, в частности, казался особенно заинтересованным.

— Вайдет иммионо, — сказала Джинни, тыча палочкой в хрустальный шар.

Ничего не произошло. Джинни надула губы.

Луна всё ещё сидела с закрытыми глазами.

— Попробуй еще раз, — предложила Ангел.

Джинни подняла палочку.

А потом глаза Луны распахнулись, светясь белым так ярко, что по тускло освещенной комнате замелькали тени.

Дафна ахнула.

Как будто он ждал именно этого, Гарри вскочил на ноги, стул грохнулся на пол позади него, как раз когда Луна начала говорить голосом, который не был её собственным. Слов было немного, но к тому времени, как они закончились, Дафна не смогла сдержать улыбку. Это были хорошие слова.

Увидев лицо Гарри, она перестала улыбаться.

Гарри не улыбался. Вместо этого его лицо было белым как мел.

— Мне нужно идти, — начал он, но как только последнее слово слетело с его губ, начался настоящий ад. Луна издала пронзительный крик, и свет в её глазах вспыхнул — ярче солнца, ярче горящего магния. Он заполнил всю хижину, и через несколько мгновений она уже каталась по полу, крича во все горло.

Глаза Луны буквально горели огнем.

— Луна! — Все бросились что-то делать, но первым оказался Гарри. Он схватил Луну и оттолкнул её руки — руки, которые были заняты отчаянной попыткой вырвать себе глаза. Он ткнул палочкой ей в лицо, выкрикнул заклинание и оттащил пылающий костер, как оттаскивают заарканенное животное. Через несколько мгновений вода плеснула в две пустые глазницы.

Дафна отпрянула. Зрелище было не из приятных.

Луна дернулась в последний раз и обмякла в руках Гарри. Она была в обмороке.

— Гермиона! — резко скомандовал Гарри. — Помоги ей!

Гермиона поспешила к ним, размахивая и тыча палочкой, как будто пыталась прихлопнуть муху. Дафна узнала в заклинаниях диагностические цепочки целителей.

— Она умрет не раньше, чем через тридцать секунд, — быстро сказала Гермиона. — Нет, минуту... нет, пять минут ... Нет, я думаю, она будет в порядке, по крайней мере, тридцать минут, хотя здесь есть некоторые признаки, которых я не понимаю.

— Ты можешь что-нибудь сделать?

— Нет, это куда выше моего уровня.

— Отведите её к мадам Помфри. Свяжитесь со мной по нашим кольцам, если возникнет что-то критическое. Расстояние будет достаточным.

Гарри направился к двери.

— Куда ты? — спросила Дафна, в то время как Гермиона продолжала махать палочкой над Луной.

— Я должен быть уверен, что только мы услышим то, что только что сказала Луна.

С этими словами Гарри бросил Дафне сундук с запасными метлами, захлопнул за собой дверь и взмыл в воздух, направляясь от "Визжащей хижины" прямо к ближайшему камину.

Путешествие через камин, несмотря на то, что думают люди, которые редко им пользуются, далеко не мгновенное. Да, дорога от Норы до Лондона могла занять всего несколько минут, но только потому, что Нора находилась довольно близко к Лондону. А вот Хогвартс — нет. Но пятнадцать минут все равно быстрее, чем следующая лучшая альтернатива, и уж точно быстрее, чем, скажем, метла или фестрал.

Гарри уже десятки раз ускользал из Хогвартса, но если проделать это было нелегко, то это ничто по сравнению с тем, как нелегко прокрасться, скажем, в Отдел тайн, вот почему Гарри Поттер, теперь ныряющий в камин своей квартиры в Хогсмиде, не имел ни малейшего намерения туда прокрадываться.

* * *

Для министерства в целом он был Яном Микентером — выпускником Корнуоллской академии — и "тем парнем-уборщиком", которого они иногда видели в туалете или столовой. То есть они видели, как он пользовался туалетом и ел в столовой, а не мыл их. Но он должен был быть уборщиком — это само собой разумеется — он носил униформу, пыльно-серую мантию, специально созданную для того, чтобы пачкаться.

Подавляющему большинству из них никогда не приходило в голову, что есть что-то фундаментально неправильное в том, чтобы нанимать людей-уборщиков, когда у них уже была большая команда домашних эльфов, и что на самом деле была ещё одна группа людей, которые ходили в пыльно-серых одеждах — единственная разница заключалась в том, что они всегда держали свои капюшоны поднятыми.

Было уже далеко за полночь. Большой вестибюль был наполнен жуткой тишиной, характерной для мест, где люди ожидают встретить шум и суету. Йен подул на чашку горячего шоколада и направился к служебной двери технического помещения, каждый его шаг эхом отдавался в пустом пространстве. Он открыл дверь, вошел в коридор, который выглядел совершенно обыденным, и постучал палочкой по стене. Стена повернулась внутрь, и за ней оказалась лестница.

Добравшись до своего кабинета, Йен уселся в обычное вращающееся кресло, отхлебнул горячего шоколада и снова принялся за довольно сложные арифмантические вычисления, необходимые для предсказания распространения родовой магии Альбиона за прошлый квартал. В Корнуоллской академии арифмантике не учили, что не переставало расстраивать Йена. Он самостоятельно изучал то, за что магглорождённые студенты, которые экспериментировали с магией далеко за пределами рамок учебного плана, получали билет в один конец на улицу стирания разума. Только чистая удача спасла его от пробуждения в маггловской палате для коматозных больных.

В кабинете стояла полная тишина, если не считать тиканья часов на стене и царапанья волшебного пера по бумаге. Он сосредоточился на работе, лежащей перед ним.

$F(x)$ становится производной уравнения Пернеля...

Он работал над уравнением всего несколько минут, когда услышал шаги в коридоре. Они остановились у его двери. Он даже не поднял головы. Дверь его кабинета открылась с

необычайно громким стуком. Он поднял глаза. Не слишком полная, но и далеко не спортивная женщина просунула внутрь голову в очках.

— Ты почему ещё здесь? Пошли!

— Мэри?

— Ты его пропустишь!

— Пропущу что? — Йен встал.

— Ты что, не слышал?

— Я выходил в буфет.

— Пророчество записывается!

— Что?

— Ну же!

Йен, спотыкаясь, направился к двери, оставив позади все мысли об арифмантике, и попытался угнаться за быстро удаляющейся женщиной.

— Как давно было прошлое? — спросил он. — Три года? Четыре?

— Четыре года, один месяц и двадцать четыре дня, — ответила Мэри, когда они прошли через вечно вращающуюся дверь, направляясь в зал пророчеств. — Тысячу лет мы записывали в среднем по одному в неделю, а потом вдруг, внезапно, ничего, а теперь... наконец то!

— Кто его дал?

— Ну, мы пока не знаем. Запись ещё не зашла так далеко.

Они вышли из холла и направились по другому коридору. Весь отдел казался таким же пустым, как и всё остальное здание, что, конечно, было ненормально. Невыразимцы часто трактовали идею баланса между работой и личной жизнью как нечто, что можно оптимизировать, объединив их как можно теснее. Они обычно создавали пары только среди своих и часто общались с супругами путём министерских самолетиков, что, кстати, избавляло их от необходимости встречаться лицом к лицу. Причина пустоты отдела вскоре стала очевидной.

— Только стоячие места? — сказал Йен достаточно громко, чтобы его услышали восемь человек, теснившихся в крошечном кабинете. Большинство из них столпились вокруг стола, где какой-то таинственный магический механизм выпускал дым через ряд стеклянных трубок, извилистых и кривых, как магловские американские горки.

— Ян! — крикнул один из присутствующих, стоящий у большой пробковой доски на стене. — Хочешь обновить свою ставку до того, как выкатится шар?

Пробковая доска была заполнена газетными вырезками, официальными отчетами и рукописными заметками, прикрепленными булавками и беспорядочно указывающими друг на друга, создавая впечатление, что паук, гадающий во все стороны паутиной, упоролся ЛСД.

В самом начале было официальный документ:

Отчет о Грандиозном Инциденте с Родовой Магией

Июль 1989 — Сентябрь 1989

Газетный заголовок Ежедневного Пророка рядом с ним гласил:

Лорд Слизерин занимает свое место

Декабрь 1989 года

Вверху было подколото то, что выглядело как отрывок из протокола рабочей встречи, гласившее:

Кентавры капитулировали! Барти, я же тебе говорил!! Теперь они заявляют, что, дескать сами звезды могут ошибаться!!!

В середине пробковой доски кто-то приколол лист бумаги формата А4 с заголовком "Кто такой Лорд Слизерин?"

Делаем ставки.

Текущие коэффициенты ставок

Давно потерянный потомок Салазара Слизерина — 1:3

Джейкоб Гринграсс или другой высокопоставленный член Серых — 1:10

Не-человек (метис человека и магического существа) — 1:15

Сын или другой родственник "Того-кого-нельзя-называть" — 1:20

Сами-Знаете-Кто... (Это не смешно. Даже не смейте шутить о таких вещах.)

Серый Лорд Тебола — 1:30

Николас Фламель — 1:35

Инкуб — 1:40

Крестраж Салазара Слизерина — 1:50

Изменник-Невыразимец — 1:65

Агент МагСША — 1:70

Реинкарнация Салазара Слизерина — 1:80

Мафика — 1:85

Абэ-но Сэймэй — 1:98

Император Магической Римской империи — 1:98

Кецалькоатль -1: 98

Дракула — 1:105

Путешественник из другого измерения — 1: 150

Путешественник во времени — 1:165

Судьба — 1:195

Другая Высшая Сила — 1:225

Чужой — 1:500

Йен покачал головой.

— Нет, спасибо. Я буду придерживаться бритвы Оккама. Самое простое объяснение обычно оказывается правильным.

— Но в этом-то и весь фокус, не так ли? Мы ведь и выясняем, какое самое простое объяснение.

Голос из-за стола крикнул:

— Начинается!

Все головы повернулись.

Йен наклонился, чтобы лучше видеть.

Стеклянный шар выпал из бункера и начал наполняться дымом. На середину стола опустился небольшой кусок пергамента. Перо опустилось в маленькую баночку с чернилами, подлетело к пергаменту и начало писать. В тишине комнаты мучительно медленное царапанье пера производило на публику тот же эффект, что и необходимость смотреть, не отрываясь, как высыхает краска, закипает вода, или ждать у одного из тех старомодных тостеров, которые отказываются давать результат, пока вы не отвернетесь.

17 сентября 1992 года — наследница Луна Лавгуд...

— Лавгуд, — прошептал кто-то.

— Разве они не некроманты?

— Это было сотни лет назад.

...наследнице Дафне Гринграсс...

Откуда-то издалека, через несколько стен, появился едва слышный голос. Никто не обратил на него никакого внимания

— Обе девушки со Слизерина, — сказала пожилая женщина.

...Вассалу Гермионе Джейн Грейнджер...

Голос приближался и, кажется, был писклявым.

— И вассал Слизерина, — добавила женщина. — Это точно про Него!

...Джиневре Молли Уизли...

— Чёрт возьми, сколько же людей слышали эту штуку?

...и Лорду...

Десять пар легких резко вдохнули.

Раздалось громкое "Бах!", порыв ветра, и шар вместе с бумагой оторвался от стола, как раз когда перо заканчивало писать....

...и Лорду Г...

Безвольная борозда чернил сопровождала букву "Г", когда лист полетел к двери.

— Мой Лорд! Вы не можете просто врываться сюда без предварительной записи!

Десять лиц повернулись к двери. Желудок Йена опустился в тот же самый момент, когда магия нахлынула на него. Лорд Слизерин стоял в дверном проеме — высокий, внушительный — и излучал больше грубой магической силы, чем он когда-либо чувствовал в своей жизни. В этот момент он всерьёз подумал о том, чтобы повысить свою ставку до "Другой высшей силы". Сразу за Слизериним куда более низкий, чем он, человек в форме охранника подпрыгивал вверх и вниз, явно пытаясь остановить Лорда в маске, но не делая ничего настолько смелого, как, скажем, реально обнажить на него палочку.

— Я верю в эффективность, — сказал Слизерин. Он повернулся, чтобы уйти, и замер. Затем он снова повернулся, взмахнул рукой и без помощи волшебной палочки вызвал пул ставок прямо с пробковой доски.

Девять пар легких забыли дышать.

Волшебник в маске несколько мгновений внимательно читал бумагу. Затем он фыркнул и прищёпнул её на ближайшую стену, где она и застряла.

— Продолжайте в том же духе, ребята, — сказал он и вышел, а волшебник из ДМП медленно следовал за ним.

Воцарилась полная тишина. Затем, когда стало ясно, что путешествия в один конец через Арку на сегодня в расписании отсутствовали, все начали говорить друг с другом. Теории были обновлены, цифры менялись в разные стороны, а сотрудник, который управлял пулом ставок, начал обновлять коэффициенты.

— Хочешь войти прямо сейчас, Йен? Судьба упала до одного к ста сорока пяти.

Йен пожал плечами. Он подумал о горячем шоколаде, который ждал его в кабинете.

— Поставь на меня четыре сикля.

На обратном пути к своему кабинету он наткнулся на охранника, нервно расхаживающего вокруг с видом человека, который никогда не был в этом месте раньше и не может поверить, что находится здесь сейчас.

— Вам помочь найти выход?

Мужчина вздрогнул, услышав его голос.

— Что? О, нет, я... я думаю, что всё в порядке. Вот эта дверь, не так ли?

Он указал на дверь, которая вела к открытому выходу, а не к потайному входу, которым недавно пользовался Йен.

Йен кивнул.

— Хорошо. Хорошо, я просто хотел убедиться, — мужчина вытер лоб, затем оглядел Йена с головы до ног, как будто только что заметил его. — Ого, невыразимцы действительно, что ли, такие неопрятные?

Йен склонил голову набок.

— Я имею в виду, — продолжал мужчина, — должно быть, так оно и есть, раз здесь нужно много таких, как ты.

* * *

Дафна сидела рядом с кроватью Луны в Больничном крыле. Луна всё ещё не просыпалась. Джинни и Гермiona отправились в слизеринское общежитие, выставленные здорово озадаченной мадам Помфри. Дафне удалось добиться разрешения остаться, разыграв карту сестры по помолвке. Пандора Лавгуд, сидевшая по другую сторону кровати, нежно погладила Луну по голове.

За её спиной мадам Помфри беседовала с Лордом Лавгудом. Разговор был почти вне пределов слышимости, но говорили они не слишком-то тихо.

— Совершенно потрясена, ваша светлость. Уверяю вас, это не имеет к нам никакого отношения.

— Я вам верю. Что еще вы можете мне сказать?

— Мы сможем снова отрастить ей глаза, без проблем, но это займет время и будет очень болезненно. Глаза совсем не похожи на кости. Кости просто нуждаются в дозе костероста. Глаза нуждаются в длительной и тщательной работе палочкой.

— Как долго?

— Около недели, но...

Это "но" повисло в воздухе, как петля.

— ...Но что?

— Мне очень жаль, но то, что случилось с вашей дочерью, вызвало огромный магический всплеск в её теле, и пострадали не только внешние глаза. Это также полностью разрушило её внутренний глаз, и нет никакого известного способа исправить это. Любой талант к прорицанию, который у неё мог быть, исчез.

— Понимаю.

Дафна стиснула руки на коленях. Закрыв глаза, она всё ещё слышала крики Луны, звенящие в

ушах. Они были такими громкими!

За следующие десять минут произошло множество событий, и все они были вызваны пробуждением Луны. Первые слова, которые она произнесла, были:

— Кто-нибудь, пожалуйста, включите свет? — за которыми быстро последовало: — Умф-ф! Это ты, мама? Я предполагаю, потому что у Джинни нет таких больших сисек, а у Гарри их вообще нет.

Сразу же после этого мадам Помфри произнесла несколько диагностических заклинаний, Лорд Лавгуд встал рядом с женой, а Дафна прошептала на ухо Луне, куда отправился Гарри.

После того, как мадам Помфри наконец сумела её выгнать, Дафна возвращалась в общежитие Слизерина, когда рука с кольцом Лорда Слизерина появилась из ниоткуда и жестом пригласила её в нишу.

— Мой Лорд? — спросила Дафна, как только вошла внутрь.

— Как там Луна? — спросил голос Гарри.

Дафна рассказала ему.

Раздался шелест ткани, и мантия-невидимка окутала её, прижимая прямо к Гарри. У Дафны перехватило дыхание.

— Я хочу поговорить с ней, — сказал Гарри. — Нужно, чтобы ты меня подстраховала.

Дафна понимающе кивнула, и они вместе вернулись в Больничное крыло, вскоре снова оказавшись у постели Луны. Комната была погружена в полную темноту.

Дафна вызвала свой волшебный глаз и послала его в кабинет мадам Помфри.

Мадам Помфри сидела за письменным столом, уткнувшись носом в бумаги.

— Она занята, — прошептала Дафна.

— Даф? — прошептала Луна.

— И Гарри, — прошептал Гарри.

Дафне показалось, что она почувствовала, как Гарри произнес заклинание уединения.

— Ты вернулся.

— Да.

- Даф сказала, что ты ушел в Отдел тайн.

— Да, туда.

— Значит ли это, что я дала?..

Дафне захотелось дать себе пощечину. Конечно. Те, кто давал пророчества, не помнили, что давали их.

— Да, дала.

— Всё в порядке?

— Ты имеешь в виду, помимо очевидного? — спросил Гарри.

Образ лишенного глаз лица Луны снова промелькнул в голове Дафны.

— Да, — сказал он. — Я добрался туда как раз вовремя, чтобы перехватить его, прежде чем кто-нибудь ещё услышит текст или свяжет меня с ним.

Луна облегченно вздохнула.

— Это хорошо. Это было хорошее пророчество?

— Да, — ответил Гарри, и в его голосе прозвучала лишь нотка неуверенности. — Думаю, что да.

— Что там было сказано?

Голос Дафны сорвался с её губ почти шепотом.

— Там, где земля встречается с ветром, найди знак рёва дракона. Там, в иле, тебя ждет древняя магия, золото и многое другое.

Эти слова нелегко было забыть, особенно после того, что случилось сразу после того, как Луна их произнесла. Дафна перебирала их в уме каждую свободную минуту, пытаясь найти хоть какой-то смысл, кроме совершенно очевидного.

Луна хихикнула.

— Они рифмуются.

— Да, скорее поэма, чем пророчество, — сказал Гарри. — И нет, я не вижу никакого второго смысла.

— Лишние денежки нам бы ой как не помешали бы, — сказала Дафна. — Пока мы выплачиваем кредит за строительство мэнора, мы всё равно что сражаемся со связанными за спиной руками. Нам пришлось отказаться от стольких хороших возможностей.

— Есть такое.

В комнате воцарилась тишина.

Дафна смотрела, как мадам Помфри макает перо в чернила, прежде чем взяться за другой кусок пергамента.

— Луна? — произнес голос Гарри.

— Да, Гарри?

— Ты же знаешь, как я ценю твои советы, верно?

— Да, Гарри.

— И ты знаешь, что я тебе доверяю, верно?

— Да, Гарри.

— Есть ли что-нибудь, о чём нам нужно поговорить прямо сейчас?

Снова тишина.

— Да, Гарри.

— О чём?

— Алекс.

Тишина.

— Что — Алекс?

— Ты неправильно с ней общаешься.

— Продолжай...

— Расскажи мне о том, как ты с ней познакомился.

— Ты имеешь в виду в этот раз или раньше?

— В этот раз.

Дафна с интересом слушала рассказ Гарри о том, как он впервые встретил Александру возле дома номер двенадцать на площади Гриммо — как она отказалась изучать с ним окклюменцию, а затем заключила с Гарри сделку по обмену книгами из их библиотек. Очевидно, с тех пор она сильно повзрослела, но Дафна определенно всё ещё могла видеть в ней те черты маленького ребенка, которого описал Гарри.

— Я знаю Алекс всю свою жизнь, — наконец сказала Луна, когда Гарри закончил. — Ты не смог бы провести первую встречу лучше, учитывая то, что ты тогда знал о ней.

— Я не знаю, можно ли ей доверять, — голос Гарри звучал довольно тихо, и не потому, что он шептал.

— Алекс никому не подчинится, пока этот кто-то не завоюет её уважение. Сейчас она уважает меня и Джинни больше, чем тебя. Лорд Слизерин подобен скале — палки, которые летят в него, ломаются сами по себе. Гарри Поттер подобен ручью — если воткнуть в него палку, то ни с ручьем, ни с палкой ничего не будет. Алекс уважает скалу больше, чем ручей.

— Я часто побеждаю её на боевой подготовке.

— Она знает, что ты могущественный маг. Она знает, что многие маги сильнее её. Магическая сила сама по себе не имеет значения.

— Я не могу сказать ей, что я Лорд Слизерин, пока она не будет уважать меня как Гарри Поттера.

— Тогда в следующий раз, когда она откажется следовать за тобой как за Гарри Поттером, ты должен быть скалой, а не ручьем. Тебе всё равно в конечном итоге придется объединить эти образы — когда ты объявишь себя Лордом Слизерином.

Гарри замолчал.

В своем кабинете мадам Помфри встала со стула и потянулась.

— Гарри, — настойчиво позвала его Дафна. — Возможно, у нас скоро появится компания.

— Понятно, — Гарри снова помолчал, прежде чем заговорить. — Спасибо за совет, Луна. Я думаю, что ты права.

— Я служу только вам, мой лорд.

— Спокойной ночи, Луна, — прошептала Дафна, и они вдвоем вышли из Больничного крыла.

Они были уже далеко, когда Гарри прошептал:

— У нас есть ещё какие-нибудь подробности о планах Драко относительно Алекс?

И вот так Дафна провела остаток их обратного пути в подземелья Слизерина, рассказывая Гарри о мельчайших деталях, которые она собрала на тему того, как наследник Малfoy планировал разобраться с Александрой Блэк.

* * *

Джинни лежала на своей кровати под балдахином, разглядывая Карту Мародеров с выражением скучающей девушки, листающей телевизионные каналы. Самым интересным сейчас было то, что Перси находился в пустом классе с девушкой по имени Пенелопа Клируотер. Обе их точки были рядом со стеной и оставались неподвижными уже некоторое время. Джинни записала это в графу "идеальный материал для шантажа". В другой части замка директор Локхарт расхаживал по своему кабинету.

Точка с надписью "Вирго Малfoy" уже несколько часов сидела в своей спальне. Неужели эта вещь никуда не ходит?

Её мысли вернулись к кинжалу, спрятанному в сундуке, и её пронзил ещё один укол вины, но она стряхнула и его. Однажды ночью во сне Гарри вручил ей копию этого кинжала и широко развел руки.

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросил он.

— Да, — ответила она.

— Окей. Тогда сделай это.

Джинни бросилась вперед и вонзила кинжал прямо в Гарри. Ей потребовалось на удивление большое количество силы, чтобы пронзить его одежду, но стоило только ему пройти, как он вошел в него как, ну, как раскалённый клинок.

Джинни вздрогнула, когда кровь потекла по её рукам, а Гарри задохнулся от боли. Она держала себя в руках, постоянно повторяя себе, что всё это было не по-настоящему, что это был всего лишь сон, что на самом деле она не убивала Гарри. Они оба рухнули на землю, Джинни вонзила кинжал еще глубже, навалившись на него всем своим весом. Гарри испустил последний вздох, затем его глаза закрылись, а тело обмякло.

— Молодец.

Сердце Джинни подскочило к горлу. Она вскочила и резко обернулась.

— Не делай так!

Гарри — то есть другой Гарри — улыбнулся ей. Гарри на полу исчез.

— И каково это было? — спросил Гарри.

— Ужасно.

— Ты всё ещё уверена, что хочешь этого?

Джинни сердито посмотрела на него.

— Да! Это было ужасно только потому, что это был ты. Ты не дневник.

Гарри кивнул.

— Тебе нужно набраться реального опыта, прежде чем идти на дело, так что я хочу чтобы ты в один из ближайших дней сбегала в Хагридовский курятник и сделала с ними то, что ты сделала со мной.

Джинни посмотрела на кинжал в её руках и нахмурилась. Потом оглянулась и кивнула.

Она этого не сделала. Она выскользнула из замка, спустилась в курятник Хагрида, вломилась туда — просто чтобы доказать себе, что может, — а потом вернулась. Убивать цыплят просто так было неправильно. Её семья в Норе держала много цыплят, и она бесчисленное количество раз помогала их готовить, но убивать их только для того, чтобы доказать, что она может — было неправильно. Это было бессмысленное убийство. Она уже знала, что может, но у неё было чувство, что Гарри такой точки зрения не оценит. А потом, вернувшись, она сказала Гарри, что сделала это. Это была та самая маленькая ложь, которая теперь грызла её, как древесный жук старый тик.

В спальне первокурсниц Гриффиндора дневник всё ещё не двигался, но и не лежал в постели. Джинни устала на карту. Что, чёрт возьми, мог там так долго делать Тёмный Лорд-подросток?

* * *

В спальне первокурсниц Гриффиндора Вирго Малфой сидел в своем сундуке, помешивая кипящее зелье в котле с точностью немецкого робота-часовщика. Юная девушка в его сознании снова выносила ей мозг, настаивая на том, что девушки его возраста должны строить дружеские отношения, а не пытаться их разрушить. Он не обращал на неё внимания, хотя с каждым днем этот маленький подвиг становился всё труднее и труднее. Перед ним лежала исчерпанная книга по зельеварению, открытая на странице с надписью "Зелье ненависти".

* * *

Заканчивался очередной учебный день в "Доме мадам Гусыни для магически одарённых". В большом стальном пальце ноги ученики выстроились в аккуратную очередь перед главным камином школы. В пятке пара довольно пожилых домашних эльфов убирала классные комнаты с преувеличенной медлительностью, которая приходит с возрастом и безразличием. А в закутках своих жилых комнат больше половины учеников швыряли сумки на пол, шлёпались

на лоскутные одеяла пастельных тонов и говорили что-то вроде: "наконец-то", а затем: "О боже, пожалуйста, не говори мне, что у меня ещё остались домашние задания".

В одной из комнат общежития несколько девочек-старшекурсниц уже открыли свои книги и разбросали вокруг них заметки, хотя, если присмотреться, ничего особо сложного им не предстояло.

Одна из девушек сказала:

— Я надеюсь получить работу в Министерстве. Было бы интересно посмотреть, как управляется волшебный мир.

Вторая с грустью:

— Я, наверное, устроюсь продавщицей в "Хонейдюкс" или "Ведьмы и Ко", или ещё в какую крупную торговую сеть. Мои оценки недостаточно хороши для чего-то лучшего.

Третья девушка заявила:

— Пол сказал, что поможет мне попасть на Кингс-Кросс. Он считает, что я идеально подхожу для этой работы.

Вторая девушка слабо улыбнулась ей.

— Должно быть, здорово иметь бойфренда постарше и со связями. Я не думаю, что достаточно красива для работе в хабе порт-ключей.

— О, Джейн, нет! Ты прекрасна! — воскликнула первая девушка. Она была из тех людей, которые верят, что истинная красота проистекает из уверенности в себе, и что каждый человек был бы намного счастливее, если бы просто верил в себя. В конце концов, она всё время выходила на улицу без макияжа и едва причесавшись, а мальчики бросались со всех ног, дабы угодить ей.

Джейн неловко поежилась.

— Клэр, скажи ей, что она красавица!

Четвёртая обительница комнаты подняла глаза, оторвавшись от своего занятия. Она сидела, уткнувшись носом в папку с отрывными листами, скрестив ноги на мохнатом ковре, который покрывал пол комнаты от внутренней стены до той, что изображала из себя кожаную часть ботинка. У неё на шее висел железный ошейник без каких-либо следов крепления. Клэр Купер поджала губы.

— Джейн, все вакансии имеют свои требования, но в реальности ты не сможешь их узнать, пока не подашь заявление. Если не будешь пытаться устроиться в лучшие места, то сама себя и загонишь на самую худшую работу. Далеко не везде нужна красота.

Первая девушка выглядела потрясенной.

— Клэр! Ты серьезно?

— Кроме того, тебе нужно перестать позволять маме одевать тебя. У неё ужасный вкус.

— Клэр!

— Нет, всё в порядке, — тихо сказала Джейн. — Она права.

— Она не "права"!

— Да, права! — прорычала Джейн.

Первая девушка отшатнулась, потрясенная силой, прозвучавшей в ее словах.

— Существуют зелья, — предложила девушка с взрослым бойфрендом.

— Но они дорогие, — сказала первая девушка. Она смотрела на Джейн так, словно видела её впервые.

— Да, но они работают. И времени от каждого утра отнимают всего пару секунд. Она могла бы пропустить те, что для волос и фигуры. Они самые дорогие. Ей просто нужно немного выровнять свое лицо. Смотри, в "Еженедельной Ведьме" есть статья о них.

Джейн взяла журнал и начала читать с интенсивностью паяльной лампы, направляющей адское пламя.

— Полагаю, это не повредит, — наконец уступила первая девушка. Её звали Сара, и она была фактическим лидером большинства девушек своей группы с тех пор, как они все впервые познакомились с волшебным миром шесть лет назад. Друзья Клэр закончили учебу в конце прошлого года, оставив загадочную девушку в одиночестве. Приглашение её подростками в свой круг было спонтанным решением, которое, конечно же, не имело ничего общего с её связями с одним из самых могущественных лордов в стране.

"Нет, — подумала когда-то Сара, — она никогда не станет такой корыстолюбивой".

— Кстати, а что ты читаешь? — спросила она у Клэр. — Это ведь не учебник, правда?

Клэр покачала головой.

— Заметки по курсу защиты от тёмных искусств.

Девушка, у которой был взрослый бойфренд, нахмурилась.

— Я никогда не слышала о таком школьном предмете.

— Ему учат в Хогвартсе.

— О, — мечтательно протянула девушка, — Хогвартс.

— А о чём он? — спросила Сара.

— В основном о том, как защититься от тёмных чар и тварей.

Сара недоумевающе нахмурилась.

— Но если у нас возникают такие проблемы, мы должны обратиться в больницу Святого Мунго или связаться с Департаментом регулирования и контроля магических существ.

Клэр пожала плечами.

— Ты думаешь найти работу в этой области? — спросила Сара.

— Скорее всего, нет.

— Кстати, откуда у тебя эти заметки?

— Дочь моего опекуна дала мне копии. Она сейчас как раз учится в Хогвартсе. У меня есть записи и по чарам, трансфигурации и зельям.

— Не по магической культуре или безопасности жизнедеятельности? А как же литература?

— В Хогвартсе нет таких предметов.

— Как это?

— Я думаю, подразумевается, что если ты собираешься в Хогвартс, то уже знаешь всё это.

— Чему тогда учат в Хогвартсе?

— Из того, чему не учат в "Ботинке"? Защита, арифмантика, древние руны, астрономия, целительство и уход за магическими существами.

Сара выглядела испуганной.

— Ты ведь не изучаешь всё это, правда?

— Нет, только защиту.

Джейн оторвала взгляд от "Еженедельной Ведьмы".

— Но как на самом деле выглядит изучение защиты? Я имею в виду, чему ты учишься?

— В основном ты учишься противостоять всевозможным тёмным заклинаниям. Потом ты учишься магии, необходимой для того, чтобы справиться с различными вредителями и другими тёмными существами. И наконец, ты изучаешь некоторые из пограничных тёмных заклинаний, чтобы уметь их выполнять и знать, чему ты противостоишь.

Три девушки смотрели на неё широко раскрытыми глазами.

— Ты знаешь тёмную магию? — шепотом спросила Сара.

— Немного.

— Я слышала разные слухи про тёмную магию, — сказала девушка со взрослым бойфрендом. Её звали Генриетта. Она оглядела комнату, прежде чем понизить голос до уровня шёпота Сары. — Я слышала, что есть заклинание, которое полностью блокирует твоё тело, так что ты не можешь пошевелить даже мускулом. Ты всё ещё можешь видеть, слышать и всё такое, но ты не можешь ничего сделать.

— Это звучит как заклятие полной парализации тела.

Три пары глаз расширились.

— Ты можешь его выполнить?

— Нет, до этого я ещё не дошла.

— А что ты можешь сделать?

— Ну, есть такое заклинание, которое заставляет твои ноги превращаться в желе. Не буквально, — быстро добавила она, увидев их испуганные лица. — Я имею в виду, что оно заставляет тебя упасть. У тебя просто ноги подкашиваются.

— О, это звучит не так уж плохо, — сказала Сара.

— А ты можешь нам его показать? — спросила Генриетта. Её глаза заблестели.

— Если кто-нибудь узнает, у нас будут большие неприятности. — Джейн нервно огляделась. — Мы не должны играть с магией.

— Никто ничего не узнает, — сказала Генриетта. — Ты ведь сможешь вернуть всё обратно, Клэр?

Клэр кивнула.

Генриетта усмехнулась.

— Тогда сделай это на мне, я не возражаю.

— Ты уверена?

— Да.

— Тогда ладно, — Клэр вытащила свою тисовую палочку из внутреннего кармана мантии.

Остальные девушки смотрели на её движение так, как группа жителей изолированного тихоокеанского острова могла бы смотреть на смартфон, который, как им сказали, должен был вот-вот зазвонить.

Клэр сосредоточилась и медленно, осторожно повела палочкой — вверх, вниз, крест, поворот вправо, поворот влево, взмах. Движения были медленными, неторопливыми и заняли несколько секунд. Она указала палочкой на Генриетту и сказала:

— Локомотор виббли.

Генриетта тихонько пискнула и упала навзничь.

* * *

— Как же здесь всё медленно движется, — подумала Клэр, пробираясь по обитым кожей коридорам к камину в носке сапога. Записи Гермионы показывали, как быстро обучались по сравнению с ней студенты Хогвартса, и то, что она была примерно на десять лет старше своих одноклассников, не помогало делу. Клэр до невозможности угнетали подозрительные взгляды, которые бросали на неё учителя за то, что она достигла того, что, как она прекрасно знала, было нормальным уровнем обучения. Черт возьми, по сравнению с Гермионой она была практически черепахой, и разве это не было просто вишенкой на вершине волшебного торта? Легко уступить тринадцатилетнему подростку.

Клэр дошла до камина, бросила в огонь щепотку летучего пороха, и сказала:

— Коттедж Грейнджеров.

Мчась по теплomu воздуху, как мячик для пинг-понга через вакуумный насос, она вытащила из сумки книгу и открыла страницу с закладкой. Одним из немногих преимуществ жизни в самом конце каминной трубы было то, что вам не нужно было обращать внимание на место, в котором надо было выходить.

Через полторы главы она вышла из камина в доме Грейнджеров на острове Гейрси.

— Я дома!

Ответа не последовало.

Клэр побрела на кухню, поставила сумку на стойку, открыла шкаф, достала вечно готовое блюдо — полуфабрикат от "Ведьмы и Ко", сунула его в духовку и постучала по ней волшебной палочкой. Столб пламени вырвался из отверстия наверху. Через двадцать секунд послышался негромкий щелчок, пламя погасло, и дверца духовки открылась. Клэр достала теперь уже обжигающе горячую еду и уже собиралась повернуться спиной к духовке, когда впереди открылась доселе незамеченная панель, и оттуда на конце пружины выскочило нечто, похожее на деревянную игрушечную ящерицу в крошечной волшебной шляпе.

— Нам очень жаль, — сказала ящерица, — но у вас, кажется, в духовке саламандры. Пожалуйста, свяжитесь с ближайшим представителем вашего министерства для их немедленного удаления. В противном случае ваша гарантия будет аннулирована. Спасибо. — Деревянная ящерица отскочила обратно в духовку, и крошечная панель захлопнулась.

Клэр уставилась на неё.

Она с подозрением посмотрела на дверцу духовки, а затем на еду в своих руках. Затем она направилась к двери, ведущей в подвал.

Было бы неправильно сказать, что у Клэр Купер было что-то вроде камня за пазухой в отношении министерства. Арестантский ошейник на её шее был арестантским ошейником министерства. За время своего пребывания в волшебном мире Клэр Купер повидала много такого, чего предпочла бы не видеть. Многие из этих "таких" были людьми, обычно разных степеней раздетости, и многие из этих людей работали на министерство.

На самом деле её чувства по отношению к министерству были не столько камнем, сколько огромной скалой в норвежском фьорде и были они примерно такими же ледяными.

Невзирая на всё с ней произошедшее, с ней не произошло того, что предположил бы любой разумный человек — Клэр не вышла из своих пыток в Ночной Аллее с патологическим отвращением к самому сексу. Отнюдь нет. И это было хорошо, потому что жизнь с Грейнджерами, когда Гермiony не было рядом, была одним большим забавным инцидентом за другим.

Хотя она старалась быть вежливой.

Спускаясь по лестнице в подвал, Клэр громко топала сапогами. На полпути она остановилась и громко кашлянула. Добравшись до большой деревянной двери внизу, она потратила гораздо больше времени, чем требовалось, дергая дверную ручку.

Когда она наконец вошла в огромную заполненную машинами пещеру с небольшим озером и

туннелем, то обнаружила Дэна, стоящего в стороне и беззаботно наблюдающего, как раскрасневшаяся Эмма разглаживает свою мантию.

— Добрый день, — поздоровался с ней Дэн чересчур бодрым голосом.

— В духовке саламандры, — крикнула Клэр в ответ, подходя к основному рабочему месту и останавливаясь только для того, чтобы нагнуться и подхватить пару трусиков, лежащих на полу.

— Это уже второй раз, — сказала Эмма, с легким смущением пряча в карман предложенное белье.

— Я почти уверен, что Клэр не раз видела тебя без трусиков...

Клэр торопливо откашлялась.

Дэн ухмыльнулся.

— Саламандры?

— Ты была в школе, — сказала Эмма. — Мы позвонили Джейкобу, и он обо всем позаботился.

— Ты вызвала Лорда магического Рода, чтобы тот уничтожил вредителей?

— Он не приходил лично. Он послал женщину. Кажется, у меня где-то есть адрес её камина.

— О, хорошо, — Клэр шаркнула ногами. — Ненавижу быть такой бесполезной.

На самом деле она имела в виду, но так и не сказала, что ненавидит быть такой уязвимой. Но Грейнджеры всё поняли.

— У тебя ещё всё впереди. Записки Гермионы помогают?

— Ну, ещё бы, — сказала Клэр, внезапно оживившись. — Просто с ума сойти, насколько лучше уроки в Хогвартсе.

— Реально? — Дэн указал на письмо, лежавшее на столе. — Кстати, она прислала очередной комплект.

— Фантастика, — Клэр подняла пакет. — Как поживает Гермиона?

Дэн и Эмма обменялись многозначительными взглядами.

— Отлично, — сказала Эмма. — Посмотрим, как у неё пойдут дела после дня рождения.

— Почему? Что произойдёт в её день рождения?

— С этого возраста у волшебников начинаются официальные ухаживания.

Клэр задумалась.

— Возраст кажется вполне нормальным, учитывая все обстоятельства. Тринадцать — это когда девочки и мальчики начинают обращать внимание друг на друга, верно? Я заметила мальчиков гораздо раньше.

Дэн указал на стопку писем рядом с пакетом, который только что взяла Клэр.

— Позволь мне изложить это так, — сказал он. — Когда у нас родилась Гермиона, я никогда не думал, что однажды, пока Гермиона встречается с мальчиками, мы с Эммой будем встречаться с их родителями.

— О.

— Многие из них не понимают, что с нами делать. Мы их смущаем. Неужели мы такие же, как они, со всеми их знаниями и пониманием магической культуры? Или мы невежественные магглы, которые не знают, с какого конца надо использовать палочку? Некоторые предполагают одно, другие предполагают другое, попадались даже письма, в которых точки зрения на нас менялись в пределах одного абзаца. Эти, как правило, сильнее всего смотрят на нас сверху вниз.

— Что вы собираетесь делать?

— Обратимся за помощью к Слизерину, когда он вернётся оттуда, куда всегда исчезает, — сказал Дэн.

— А если он не появится вовремя, я попрошу Леди Гринграсс, — добавила Эмма.

— Но он должен вернуться, — сказал Дэн. — У нас есть кое-какие вещи, которые он просил нас приобрести.

Клэр кивнула и оглядела захламленную мастерскую.

— Итак, как продвигается подводный проект?

Лицо Дэна мгновенно сменилось от серьезности до мальчишеского энтузиазма.

— О! О! О! У нас был прорыв! Это потрясающе!

— Мы думаем, что совершили прорыв, — поправила его Эмма. — Клэр, будь добра, переоденься.

Она протянула Клэр её купальник.

— Вы серьезно? — Клэр посмотрела на холодную воду подземного озера.

— Вот тут описано, как делать согревающее заклинание, — Эмма стукнула толстой книгой по столу. — Это довольно продвинутая магия, но говорят, что мотивация — это большое подспорье в обучении.

Это заняло пару часов — пару удручающе холодных часов, — но, в конце концов, Клэр удалось наложить на себя согревающее заклинание.

— И что теперь? — спросила она.

Эмма сняла что-то с большого фрезерного станка и протянула Клэр. Это была метла.

* * *

"Он опаздывает", — подумала Алекс. Для человека, у кого было так мало дел, Гарри Поттер,

безусловно, мог бы и не заставлять людей ждать.

— Луна скоро выйдет из Больничного крыла, — сказала Гермиона. — Целительница Помфри до сих пор не имеет ни малейшего понятия, что вызвало её магический всплеск, и я не виню её. Я не смогла найти ни в одной из моих книг по целительскому делу упоминания о том, что подобное когда-либо происходило во время произнесения пророчества.

Александра, Гермиона, Джинни и Дафна сидели в одном из многочисленных заброшенных классов в одной из высоких башен Хогвартса. У каждой был кусок тыквенного пирога, которые они сохранили с обеда.

— Это хорошо, — сказала Алекс, наполовину съев пирог. — Без Луны всё по-другому. — Она так привыкла к тому, что Луна всегда рядом с ней, что комната в общежитии казалась странно пустой без подруги.

Дверь открылась, и вошел Гарри.

— Готовы девочки?

Джинни, Гермиона и Дафна вскочили на ноги, за ними последовала Алекс. Недоеденные пирожки отправились в карманы и сумки. Алекс достала уменьшающийся сундук с единственным отделением, увеличила его, бросила свою закуску внутрь и быстро закрыла за собой крышку, ухмыляясь при этом про себя. Боевая подготовка становилась слишком предсказуемой. На этот раз у неё был сюрприз для Поттера.

— Готова, — сказала Джинни, подпрыгивая на цыпочках с палочкой в боевой готовности.

Гарри кивнул.

— Прежде чем мы начнем, мне нужно сказать пару слов Алекс.

Алекс оживилась.

— О чём?

— Драко обратился к различным семьям из лагеря Тёмных с просьбой помочь ему разобраться с тобой, и у него теперь почти достаточное число союзников. Возможно, когда-нибудь в ближайшие несколько недель наследник Малfoy подойдет к тебе в гостиной Слизерина и предъявит ультиматум — поклянись ему в верности на время твоего пребывания в Хогвартсе, или они выбьют из тебя дерьмо.

Алекс кивнула сама себе. Она ожидала чего-то подобного. Ей придется ускорить свои планы, но она справится. В худшем случае она выдержит удар и просто откажется подчиниться.

— Очевидно, что это не слишком хорошее развитие событий, — продолжил Гарри, — поэтому, когда Драко направится на разборки с Алекс, остальные из нас будут прятаться под мантией и хамелеоновыми чарами поблизости, и когда он...

Мысли Алекс резко оборвались.

— Стоп! — прервала она его. — Это мой проект.

Тишина такая, что можно было бы услышать, как упала булавка.

Гермиона открыла рот, чтобы что-то сказать, но Гарри жестом велел ей замолчать.

— Нет. Алекс, пожалуйста, продолжай.

Александра колебалась. Что-то в том, как Поттер произнёс последнюю фразу, слегка отличалось от его обычного поведения. Она проигнорировала это чувство и всё равно бросилась вперед.

— Я отвечаю за этот проект. Слизерин дал его мне. Это моё. У меня уже есть план, и я вполне могу завершить его самостоятельно, спасибо.

— И какой у тебя план?

— Я не обязана тебе говорить.

Снова тишина.

— Думаю, мне придется настоять на своем.

— Настаивай, сколько хочешь, я не скажу.

— Александра, это командная работа. Если вы не хотите работать вместе, тогда мне придется принять меры.

— О, и что ты собираешься делать? Пойти ныть к Слизерину?

— На самом деле нет. Это не имеет никакого отношения к Слизерину. Дай угадаю. Твой план должен звучать примерно как: "Терпи удары и не сдавайся".

— Ну и что из этого?

— Ну, если это твой план, то я чувствую необходимость проверить твою способность осуществить его.

Тихий голосок в глубине сознания Александры подсказал ей, что всё идет не так, как обычно. Она проигнорировала его, скрестила руки на груди и усмехнулась.

— У тебя кишка тонка.

По комнате пронеслось шуршание. Она огляделась вокруг. Джинни и Дафна попятились от нее, Дафна отвела встревоженную Гермиону в одну сторону, а Джинни отступила в другую, оставив Алекс в одиночестве посреди комнаты. Она снова повернулась к Гарри.

— Подчинись, — сказал Гарри.

— Нет.

Магия обрушилась на Алекс подобно приливной волне, подняла её, закружила и швырнула вниз. Она тяжело ударилась о пол и вскинула голову, адреналин хлынул через её тело, когда все её существо перешло в режим схватки. Её палочка прыгнула к ней в руку. а из горла вырвались слова:

— Тумултус ирруматор!

Из её палочки вылетели чёрные цепи. Она вскочила на ноги, но через несколько мгновений её снова сшибло с них. Боль пронзила её насквозь. В ней вспыхнул гнев. Она прикрылась щитом и бросилась на врага. Если бы только она могла добраться до него....

И снова она была сбита с ног. Она покатилась по полу, сделав несколько оборотов и, наконец, остановилась.

— Подчинись, — голос был твёрд, как алмаз.

Алекс упёрлась кулаками в пол и подняла голову.

— Нет!

В её сторону полетели заклинания. На этот раз не грубая магия, а обычные чары и проклятия. Алекс рычала, защищалась, уворачивалась и парировала. Всё в её поле зрения казалось яснее, комната выглядела такой светлой, цвета яркими, боль делала всё прозрачным, как кристалл. К ней подлетело ватноножное проклятие. Она увернулась всего на несколько дюймов. Проклятие извержения слизней шлепнулось на пол там, где она стояла всего лишь долю секунды назад.

Экспеллиармус вырвал палочку из её руки. Она поймала её заклинанием призыва, когда она была только на полпути к нему, но не раньше, чем жалящее заклинание вылетело из его палочки, направляясь прямо к её лицу. Время, казалось, замедлилось. Магическое намерение собралось на кончиках её пальцев. Она толкнула его наружу и отбросила магию.

Жалящее заклятие отскочило от её пальцев.

Волшебная палочка влетела обратно в её руку.

Она посмотрела на палочку в своих руках, затем на свои пальцы. Триумфом взревела в ней гордость. Она сделала это! Она отбросила заклинание! Она громко и отчетливо рассмеялась посреди поля боя.

Шквал заклинаний полетел в её сторону, и она увидела их. Все до единого! После стольких долгих попыток! Её рука превратилась в размытое пятно, ловя каждого из них.

— Ха! Да! Всоси это, Поттер!

Пол перед ней растаял, и на неё прыгнул гигантский каменный лев. У неё было достаточно времени, чтобы закричать от ярости, прежде чем он врезался в нее, пригвоздив к земле.

— Подчинись.

— Пошел нахер!

Лев схватил ее и швырнул через всю комнату.

— Тумултус ирруматор! — Ее черные цепи обвились вокруг чудовищной статуи. Его огненный хлыст разорвал их в клочья. — Бомбарда Максима!

Передняя часть Льва взорвалась только для того, чтобы перестроиться мгновением позже.

Еще одна волна отталкивающей магии обрушилась на неё, заставляя её снова кувыркаться по комнате. Она покатилась, заскользила и остановилась прямо перед своим сундуком. Поттер не сдвинулся ни на дюйм с того места, откуда начал схватку. Что ж, это заставит его

пошевелиться. Алекс вскочила с пола, ухватилась за края сундука и откинула крышку.

Скрытая связь в её сознании резко активизировалась. Она послала команду.

Из сундука появилась нога, за которой быстро последовало большое тело, прикрепленное к ней, протискиваясь через гораздо меньшее, чем оно отверстие в полном пренебрежении к законам геометрии. Он был мохнатым, имел пять ног, маниакально ухмыляющееся человеческое лицо — заполненное до краев кинжалоподобными зубами — и, самое главное, обладал высокой магической сопротивляемостью.

Инфериус квинтолап скользнул к ней и застыл совершенно неподвижно.

Поттер не опустил палочку. Он не выказал ни малейшего удивления или испуга при виде стоящей перед ним магической твари с уровнем опасности XXXXX.

Алекс зарычала, прыгнула ему на спину и приказала атаковать.

Они атаковали.

Тварь прыгнула по воздуху прямо на Поттера. Его траектория — совершенная дуга, от одного конца комнаты до другого. Алекс укрылась за массой своего скакуна, ожидая неизбежных отталкивающих чар. Но эти чары так и не пришли. Они рухнули на то место, где только что стоял Поттер. Алекс резко вскинула голову, поворачивая её то в одну, то в другую сторону в поисках своей цели.

— Подчинись!

Алекс почувствовала, как по спине пробежал холодок. Голос раздался прямо позади неё. Прежде чем дрожь успела дойти до основания её позвоночника, что-то схватило её за воротник мантии и дернуло вверх. Она закричала.

Под ней каменный лев набросился на её квинтолапа.

Она протянула руку назад, схватила удерживающее её запястье и попыталась раздавить его, но все это привело к предупреждающему разряду молнии, пронзившей всё её тело.

Она ахнула и вытянула шею, чтобы посмотреть назад.

Поттер парил в воздухе.

— Подчинись.

— И не собираюсь!

Поттер отшвырнул её.

Она закричала, когда снова упала, тяжело приземлилась и покатилась по полу. Она остановилась и медленно поднялась на ноги, вздрагивая и морщась, крепко сжимая палочку в безвольно повисшей руке. Её тело болело. Её одежда на ощупь напоминала наждачную бумагу, смоченную в уксусе и соли. Болело всё. Но она не могла сдаться. Она не могла. Она просто не могла этого сделать. Но это было так больно.

Он снова опустился на землю, как дементор из романа ужасов. Неподалеку от них каменный лев прижал к полу её квинтолапа.

Она посмотрела ему в глаза и не увидела ничего, кроме холодной стали. Никакой пощады. И в этот момент Алекс всё поняла. Он не остановится, пока она не произнесёт эти слова, даже если ему придётся пытаться её всю ночь. Всё было безнадежно. Её охватил гнев. Разочарование, горечь, обида, но больше всего отвращение — отвращение к самой себе за свою слабость. Поттер был всего на год старше её. Она не должна была так сильно уступить ему.

Она почувствовала, как отвращение зарождается в её груди, как оно усиливает испытываемые её гнев, унижение и чувство несправедливости, сконцентрировала свои чувства на кончике палочки, направила её на врага и закричала:

— Круцио!

* * *

— Круцио!

Гермиона ахнула. Волшебная палочка влетела ей в руку.

— Нет! — рука Дафны сжала ее запястье.

— Но она же...

— Посмотри на Гарри.

Гермиона посмотрела. Гарри не корчился на земле от боли.

— Но она же пыталась его применить!

— Да. Это замечательно!

Это заставило Гермиону остановиться. Она повернулась к Дафне и увидела торжество, сверкнувшее в её глазах.

— Я ничего не понимаю.

— Она нам доверяет, Гермиона. Перед четырьмя свидетелями она произнесла Непростительное заклинание. Неужели ты не понимаешь? — Дафна едва заметно улыбнулась.

— Раньше Гарри не был уверен, можно ли ей доверять. Теперь он знает, что может. Что бы ни случилось с этого момента, что бы ни случилось, Александра Блэк — наша.

* * *

Территория замка Хогвартс была тихой и мирной, не давая никакого намека на то, что в одной из башен бушевала битва воли и магии.

— Круцио!

Алекс почувствовала, как её последний шанс покинул палочку, полетел прямо на Поттера и ударил его прямо в грудь. Но ничего не произошло. Фак!

— О, Алекс, — голос был глубоким, сильным и до боли знакомым. — Это заклинание требует гораздо большего, чем простое раздражение.

Гнев всё ещё бушевал в ней, но теперь к нему примешивалось что-то ещё — опасение.

— Возможно, тебе нужно увидеть, как на самом деле творится тёмная магия.

Воздух становился тяжелее, свет из окон — тусклее. Алекс хотелось задрожать. Она хотела сдаться и подчиниться. Всё болело, а Поттер был несокрушим, как скала. Тем не менее ей удалось взять себя в руки, выпрямить спину, посмотреть прямо в его суровые глаза и сказать:

— Покажи.

Поттер взмахнул палочкой вверх, потом назад, потом вперёд и, к ужасу Алекс, закричал:

— Малус игнис тоталус дьяболус!

Адское пламя. Алекс очень хорошо знала, что такое адское пламя и насколько гарантированно они все уже были мертвы. Оно бушевало, вытекая из палочки Поттера, ревя и горя, вздымаясь наружу и вверх, обжигаяще горячее, а из громадного огненного шара хлынули животные, пожирая друг друга, превращаясь в ярость людоедской ярости, каждая жертва кормила победителя, становившегося всё больше и больше, пока, наконец, огромная пылающая змея, больше любого зверя, которого Алекс когда-либо видел, не появилась и не зашипела в реве огня. Она нырнула в сторону и в одно мгновение проглотила ее квинтолапа, расплавив каменного льва, превратившегося в шлак на полу. Затем она нависла над ней. Алекс не могла пошевелиться. Она не могла дышать. Она была мышью перед змеей, и каждая часть её сознания кричала от ужаса.

Тёплая струйка стекала по внутренней стороне бедра.

— С-с-сС-С-Сс-с-с! — прошипел Гарри.

Тварь бросилась на неё. Алекс вздрогнула, закрыла глаза и только успела крикнуть: "Пожалуйста!" — как жар окутал её со всех сторон.

После нескольких мгновений, прошедших после того, как она должна была превратиться в пепел, она резко открыла глаза и обнаружила себя в кольцах змеи адского пламени, не достаточно близких, чтобы сгореть, но достаточно близких, чтобы медленно поджариться. Змеиная голова смотрела на неё с расстояния всего в несколько метров.

— Ты подчиняешься? — спросил Гарри.

Она закричала:

— ДА! ДА! Я ПОДЧИНЯЮСЬ! ПОЖАЛУЙСТА!

— Гарри Поттеру?

— ДА!

Змея наклонила голову в её сторону.

Гарри что-то прошипел змее. Она отступила, но не раньше, чем бросила на неё последний голодный взгляд.

Гарри взмахнул палочкой, и адское пламя стало медленно уменьшаться, становясь все меньше и меньше, пока, наконец, не исчезло.

Алекс чувствовал своё дыхание, тяжёлое и быстрое, её сердце бешено колотилось, руки и ноги

дрожали.

Гарри посмотрел на нее с другого конца комнаты и сказал:

— Ползи ко мне.

Даже стоя на четвереньках, пылая от ожогов и вся в боли от синяков, Алекс пыталась сопротивляться. Она не обращала внимания на боль и, подползая к нему, опустила голову, глядя на его ноги.

— Поцелуй мою руку.

Алекс подняла голову, нашла его руку и, не колеблясь, поцеловала дрожащими губами тыльную сторону.

Потом она остановилась и уставилась на него. На руке Поттера было кольцо. На самом деле их было несколько, но остальные не имели значения. Однако это кольцо было. Это кольцо... но это было невозможно. Чтобы иметь это кольцо, Поттер должен был быть...

Александра медленно подняла голову, чтобы посмотреть Гарри в глаза. Она встретила с их взглядом. Они больше не были холодными и жёсткими, скорее они рассказывали историю усталости и понимания.

И тихим-тихим голосом Алекс сказала:

— Ох.

* * *

Пять минут спустя Гермиона, Джинни, Дафна, Александра и Гарри благополучно устроились в сундуке Гермионы. Джинни и Дафна сидели в стороне, наблюдая, как Гермиона лечит очередной огромный синяк Александры. Алекс поморщилась, пока он медленно исчезал. Им уже пришлось применить приличное количество "печали охотника" на её порезы и царапины. Хорошо, что волшебники от природы более крепкие, чем магглы, иначе ей наверняка пришлось бы гораздо хуже.

— Я всё ещё не понимаю.... но как? — спросила Алекс.

— Терпение, — сказал Гарри. — Он выуживал воспоминания из своей головы в Омут, который Гермиона использовала для обучения магглорождённых.

Алекс снова погрузилась в молчание.

Когда он закончил, Гарри поманил Алекс к себе, они оба прикоснулись к жидкости и исчезли в Омуте с громким свистящим звуком.

Три оставшиеся девушки посмотрели друг на друга.

— Офигеть, — выдохнула Гермиона. — Я знала, что Гарри очень силён, но... просто охренеть!

— Я чуть не обмочилась, — сказала Джинни.

— Алекс на самом деле обмочилась, — вставила Дафна.

— Я её не виню, — Гермиона встала, подошла к Омуту и посмотрела вниз, в водоворот воспоминаний. — Вам не кажется, что мы зашли слишком далеко, нет?

— Нет, — быстро ответила Дафна. — Алекс нуждалась в этом, даже если это было по-настоящему страшно.

Джинни усмехнулась.

— Мне показалось, что это было... горячо.

— О, ха-ха-ха. Как долго ты ждала, чтобы сказать эту фразу?

— С тех пор, как он небрежно махнул рукой и отпустил чертова огненного демона.

Гермиона закатила глаза.

— А он весь такой: "Да, ты мне больше не нужен, спасибо".

Джинни сделала надменное лицо и пренебрежительно махнула рукой.

Дафна и Гермиона улыбнулись.

* * *

Алекс приземлилась, едва удержавшись на ногах. Она огляделась вокруг. Они всё ещё были в замке, но теперь не в башне, а в подземельях. Мгновение спустя Поттер — нет, Лорд Слизерин — приземлился рядом с ней.

— Хогвартс? — спросила она.

— Полвека назад. Смотри.

Алекс посмотрела. Перед ними, склонившись над ящиком, сидел студент, но студент куда более огромный, чем она когда-либо видела.

— Давай... я должен вытащить тебя отсюда... ну же, давай же... в коробку...

Внезапно из-за угла выскочил старшекурсник — слизеринский префект.

— Добрый вечер, Рубеус, — сказал мальчик резким голосом.

Дверь с грохотом захлопнулась.

— Что ты делаешь здесь, внизу, Том?

— Отдаю тебя в руки правосудия, вот что, — у мальчика были слёзы на глазах и такие же чёрные как смоль волосы, как у Гарри. — Все знают, как я к ней относился, а ты... Ты!..

Алекс прищурилась. Эти слёзы выглядели фальшивыми.

Глаза самого Рубеуса расширились.

— Я тут ни при чём!

— Нет, — голос у парня сменился с ярости на ледяной холод. — Это не так. Это был твой

питомец. Из монстров не получаются хорошие домашние животные.

— Он никогда никого не убивал!

Они продолжали спорить ещё несколько мгновений, затем слизеринский префект атаковал. Из двери, которую охранял Рубеус, выскочил акромантул и помчался по коридору. Том попытался наложить на него заклинание, но Рубеус проревел: "Не-е-ет!" — повалил его на землю и выхватил палочку.

"Плохое владение окружающей обстановкой в боевой ситуации, — подумала Алекс. — Луна или Джинни съедят его на завтрак".

Мир закружился вокруг неё, и она обнаружила, что стоит рядом с Гарри в пустой комнате.

— Что это было? — спросила Алекс.

— Начало возвышения Лорда Волдеморта.

Алекс ахнула.

— Это был он? В нём не было ничего особенного.

— Ему нужно было многое наверстать. Он вырос в маггловском приюте. Его первые годы в Хогвартсе были не из приятных. Потребовалось время до пятого курса, чтобы добиться уважения, которого он жаждал, что, кстати, для маггловоспитанного полукровки сомнительного происхождения на Слизерине было настоящим подвигом.

— Так, а что это за история с акромантулом?

— На пятом курсе Риддл — так его звали — открыл Тайную Комнату и выпустил монстра, напавшего на нескольких учеников. Ему нужно было укрепить свою позицию на Слизерине, и это был лучший способ сделать это. Ходили слухи, что он ухаживает за магглорожденной с Рейвенкло на три года младше него.

— А так и было?

— Да.

— Держу пари, на Слизерине это было не слишком престижно.

— Нет, но они были готовы не обращать на это внимания при условии, что он всё сделает по правилам. К этому времени Риддл усвоил многие обычаи волшебного мира, о которых даже не подозревала Миртл Уоррен. Когда её родители узнали, что происходит, они покопались в прошлом Риддла и выяснили, что он был сиротой без гроша за душой. Маггловская семья в наше время могла бы быть более понимающей — по крайней мере, по вопросам его происхождения — но тогда стояли совсем другие времена. Они запретили своей дочери видеться с ним, а когда узнали, что она ослушалась их, решили забрать её из Хогвартса. У Риддла очень сильно развиты собственнические инстинкты. Он не очень хорошо это воспринял.

— Так, а при чём тут акромантул?

— Риддл обвинил Рубеуса Хагрида в убийстве Миртл Уоррен после того, как он сам убил её и использовал её смерть даже не в одном, а в двух тёмных ритуалах.

Гарри сделал жест в воздухе.

— Готова к следующему воспоминанию?

Александра кивнула. Затем она широко раскрытыми глазами наблюдала, как перед ней разыгрывается краткая история Волдеморта, вплоть до его войны против магической Британии, которая закончилась его смертью при попытке убить Джона Поттера.

Дамблдор посмотрел на шрам-молнию на лице малыша Гарри.

— Значит, он выбрал Гарри...

Если бы Александра пила, она бы разбрызгала напиток по всей комнате.

— Т-Ты! Ты — Мальчик-Который-Выжил!

— Точно.

— Так вот откуда у тебя право на титул Лорда Слизерина! Право завоевания!

— Именно.

— ...Но ты ещё слишком молод.

Гарри поднял указательный палец в универсальном символе терпения.

Алекс снова уселась.

Следующие несколько воспоминаний сбили её с толку. Они показывали события, которые явно были реальными, но которые не имели никакого смысла. Как Гермиона на Гриффиндоре или Луна на Рэйвенкло.

И вдруг они оказались в тюремной камере. Грязь прилипла ко всему, и было трудно увидеть разницу между мебелью и её единственным обитателем, лежащим на койке.

Алекс стояла и ждала, когда что-нибудь произойдет. Ничего не происходило. В конце концов, не в силах больше терпеть, она спросила:

— Что это?

— Здесь я провёл десять лет своей жизни, с двенадцати до двадцати двух лет.

Алекс прокрутила это утверждение в голове, пытаясь найти способ, чтобы оно имело смысл, учитывая то, что ещё она знала.

— Ты из будущего. Тебе каким-то образом удалось найти способ вернуться в тело своего молодого "Я".

— Да.

Тишина.

Затем, в тишине тюремной камеры Азкабана, Александра начала смеяться. Сначала это было тихо, неуверенно, но как только смех нашел трещину, в которую он мог проскользнуть, он

вырвался из неё, как вода сквозь прорванную плотину. Александра смеялась, смеялась и снова смеялась, и этот смех эхом отдавался в воспоминаниях о самой страшной тюрьме в мире. Понимание перетекало в осознание в постоянно расширяющейся реке, смывавшей старое русло восприятия реальности и заменявшее его новым. Этот мальчик, Гарри Поттер, создал величайший сюжет, с которым она когда-либо сталкивалась, даже из её обширной коллекции фантастических романов. Он скользнул назад во времени и построил империю из ничего, кроме маски и имени. Невероятно. Алекс расхохоталась так сильно, что её ноги подкосились во второй раз меньше чем за час, и она медленно опустилась на пол.

— Неудивительно, что у меня не было ни единого шанса! Ты ублюдок!

Гарри стоял и с улыбкой смотрел на неё. В конце концов её смех утих. Он помог ей подняться на ноги.

— Ты готова к следующему эпизоду? — спросил он. — Я думаю, ты найдешь его столь же забавным, если не более.

Алекс недоверчиво посмотрела на Гарри. Она не понимала, как это возможно, но не могла дожидаться, чтобы узнать.

— Покажи мне.

* * *

Омут засветился.

Девочки оживились.

Гарри и Александра вылетели из Омута и тяжело приземлились на пол, Гарри держал Алекс за плечо, чтобы она не упала, наконец, Алекс оторвалась от него и сделала несколько шагов назад.

Гермиона, Дафна и Джинни наблюдали за ними широко раскрытыми глазами с разной степенью любопытства. Трудно было точно определить выражение лица Алекс — возможно, что-то среднее между лёгким благоговением и крайним смущением.

— Ты — Посланник Судьбы и Смерти.

— Так и есть, юный некромант.

— Ты победишь Того-Кого-Нельзя-Называть — Тёмного Лорда повелителей Тьмы.

— Да.

— И завоюешь магическую Британию.

— Если понадобится, то да.

— И ты хочешь, чтобы я помогла тебе.

— Да. Надеюсь, я могу на тебя положиться?

— Доверять? Полагаться? — Алекс, казалось, с трудом подбирала слова, но, в конце концов, разобралась. — Конечно, можешь! — и как только шлюз открылся, она уже не могла

остановиться. — Ты что, спятил?! Это похоже на все сказки, которые я когда-либо читала! Нет, всё гораздо круче! А ты уже столько сделал! Ты обучал Джинни, Луну и остальных. И создал Серых, и... — её голос упал до шепота. — Ты украл воспоминания Тёмного Лорда, всё, что у него есть, прямо из его головы, а он понятия не имеет. Это просто... — она замолчала.

Дафна откашлялась.

— Если у нас всё улажено, Алекс, нам всё ещё нужно обсудить план нашего лорда, как справиться с твоей ситуацией с Малфоем. Я думаю, что мы дошли до того, что "мы все будем прятаться поблизости под хамелеоновыми чарами".

Александра моргнула.

— О да, совершенно верно, — она снова смутилась. — Ваш план, мой лорд?

* * *

Драко Малфой проинспектировал взглядом своих союзников, незаметно разбросанных по слизеринской гостиной, где по одному, а где и парами, и увидел, что все в готовности. Последние несколько недель были просто ужасными. Он потерял свое законное положение ловца из-за Уизли, которая оказалась потрясающе хорошим летуном. Лавгуд оправилась от какой-то таинственной болезни, которая держала её в Больничном крыле целую неделю, и всякий раз, когда он смотрел на Блэк, он не мог избавиться от чувства страха. Пришло время пресечь хотя бы одну из этих проблем в зародыше.

— Как ты думаешь, сколько времени ей понадобится, чтобы сломаться? — спросил Тео, взяв пару лордов в свой набор из трёх палочек.

— Она упрямая, — сказала Пэнси, толкая два кната на середину низкого столика. — Я думаю, что она будет держаться за гранью по крайней мере три минуты.

— Сколько ставишь? — спросил Гойл.

— Сикль.

— Принято.

Крэбб ухмыльнулся и хрустнул костяшками пальцев.

— Не часто разрешено бить девушек. Будет весело.

Драко отвлекся от игры и снова уставился на дверь гостиной. Он уже проиграл Пэнси двадцать кнатов, но сейчас просто не мог сосредоточиться.

Дверь распахнулась, и вошла Блэк.

— Поехали, — он бросил карты на стол и пошел на перехват первокурсницы. — Стой, где стоишь, Блэк.

Шум в гостиной стих. В зале заёрзали на своих местах многие старшекурсники.

— В чем дело, Малфой?

- Твоё поведение. Оно должно измениться и немедленно.

Блэк усмехнулась.

— Да пошёл ты.

Она попыталась обойти его, но остановилась, когда он направил палочку ей в лицо.

— Мне кажется, ты не совсем понимаешь, Блэк. За последние несколько недель ты достала очень многих людей.

Драко почувствовал, как его охватывает лёгкое чувство страха, но стряхнул его. В гостиной его союзники медленно поднимались с кресел и диванов, разминая мышцы и доставая волшебные палочки. Он внимательно следил за лицом Блэк, ожидая, когда она осознает свое положение и на неё снизойдет ужас.

Блэк огляделась.

— Так вот оно как, да? — она начала считать. — Одиннадцать, двенадцать, нет, тринадцать волшебников, чтобы справиться с одной маленькой девочкой?

— Лучше думай об этом как о нашей маленькой версии Визенгамота. Все мои друзья здесь происходят из уважаемых семей, как и ты, Блэк. Это должно показать тебе, что в данном случае немногие действуют от имени многих. Такова воля Тьмы. Древний и благородный род Блэков должен быть вновь возведён в законный статус. Подчинись нам и займи свое почетное место в наших рядах.

Драко позволил себе улыбнуться. Двенадцать других студентов поднялись со своих мест.

— Подчиниться? Тебе?

— Да. Подчинись, — глаза Драко стали голодными от предвкушения. Вот оно! Если бы она была умна, то подчинилась бы, если нет...

Блэк на мгновение задумалась. Она прижала палец к губам, словно пытаясь решить какую-то увлекательную, но не слишком важную головоломку, как будто её следующие слова будут иметь не большее значение, чем выбор между конфетами в Хогвартс-экспрессе. Она весело улыбнулась.

— Нет.

А потом всё пошло наперекосяк для Драко Малфоя.

* * *

Крики, удары, взрывы, дым, кресла, превращающиеся в атакующих животных, животные, превращающиеся в атакующие кресла, студенты, летящие по воздуху и врезающиеся в стены, отчаянные попытки отбиться, отчаянные попытки отступить, цепи, хлысты, проклятия, заклятия, чары, и в середине всего этого одиннадцатилетняя девочка в вихре магии разрушения, заклинания, отбивающего почти всё, что попадало в зону его досягаемости, и защищающее всё, что находилось внутри него.

— Волшебный флеш, — сказал Тео, выкладывая карты на стол.

— Крысы, — сказала Панси.

Тео с театральной осторожностью придвинул к себе колоду и сдал им ещё по пять карт.

— Интересно, если...

Особенно громкий, леденящий кровь крик оборвал его.

Пэнси подняла бровь.

— ...Интересно, если мы, возможно, немного поспешили, — продолжил Тео.

— Это, определённо имеющая право на существование точка зрения. Я начну с четырех кнатов.

— Смелое начало.

Где-то в этом хаосе Грегори Гойл ухитрился прорваться в зону досягаемости его сильных рук, но обнаружил, что его необъяснимо швырнуло на соседний диван рукой, которая, по внешнему виду, никогда даже не слышала об отжиманиях. Затем упомянутые руки перевернули его и диван с ног на голову, поймав его в ловушку под ним.

— На прошлой неделе у Грейнджер был день рождения, — чуть погода сказала Пэнси.

— Да, и она получила на удивление много для магглорожденной подарков о намерении, но вообще-то, думаю, что в этом плане Грейнджер — исключение.

Рядом с ними ковер превратился в кролика размером с волка и начал прыгать возле плачущей ведьмы с четвертого курса, чьи руки были трансфигурированы в кочаны капусты.

— Я не думаю, что род Ноттов тоже в этом участвует? — спросила Пэнси, небрежно отодвигая их столик в сторону, когда кролик проскочил мимо.

— Я? Черт возьми, нет. Я не собираюсь выбрасывать чистоту родовой линии моей семьи из-за какой-то гряз... я имею в виду, из-за какой-то магглорожденной выскочки.

— Я в принципе сомневаюсь, что у тебя был бы шанс. Ты заметил, как Грейнджер краснеет каждый раз, когда смотрит на Поттера?

— Возможно, и так. Определенно, между ними происходит нечто интересное.

Общий хаос, казалось, уже начал стихать. Дым, который плавал по комнате, стал редеть. Большая часть комнаты была в руинах. Мебель была разбита вдребезги, пепел от камина покрывал всё вокруг, и повсюду слышались стоны и всхлипы сильно пострадавших подростков. Многие ученики из Тьмы с самого начала были полны энтузиазма, пусть даже и не являясь частью воспитательной команды, и теперь сильно сожалели о своей нехарактерной для факультета гриффиндорскости. Большинство остальных, Тёмных и Серых, сгрудились в защищенном магией углу, прямо напротив небьющегося окна в Чёрное озеро, глядя на разрушения широко раскрытыми неверящими глазами.

— Темпус, — Пэнси взмахнула палочкой, стараясь не направлять её в зону боевых действий. — О, смотри, я выиграла сикль.

— Я не уверен, что это считается, согласно условий вашего пари.

Где-то в другом конце комнаты Гойл издавал тихие булькающие звуки под диваном.

Ухмыляющаяся девичья фигура приземлилась на диван рядом с Пэнси. Это была Блэк.

— Не занято?

Тео почтительно кивнул.

— Нет, конечно. Кстати, великолепное представление.

— Спасибо.

— А где Драко? — спросила Пэнси.

— Я думаю, он переживает нервный срыв в своей спальне.

* * *

В центре гостиной какая-то фигура проворно спустилась с вершины одной из многочисленных опорных колонн, используя каменных змей, вплетенных в них сверху донизу, как удобные опоры для рук. Когда она достигла пола, то пробралась в переднюю часть гостиной и тихо выскользнула наружу.

"Это было прикольно", — подумала Джинни.

Её репертуар заклинаний, может быть, и был ограничен, но ей нравилось думать, что она оказала более чем весомый вклад в общее веселье. И теперь Гарри и остальные должны были справиться с последствиями. У неё были другие обязанности.

Впрочем, это не имело значения. Дневник по-прежнему не сдвинулся ни на дюйм со своих обычных мест. Он вёл себя почти как хаффлпаффец в своем нежелании отделиться от своих "друзей", когда находился за пределами гриффиндорской башни. Джинни выудила из-под мантии карту, нырнула в удобную нишу, быстро просмотрела её и ахнула. Точка с надписью "Вирго Малfoy" наконец-то осталась одна и направилась напрямиком в женский туалет на втором этаже.

Сердце Джинни забилося быстрее.

Всё ещё пребывая под влиянием хамелеоновых и заглушающих звук чар, она выудила из другого кармана сундук, открыла его, залезла внутрь, выпила несколько зелий, крепко прикрепила маску к лицу, проверила, все ли игрушки на месте, собрала вещи и быстрым шагом направилась к лестнице замка. Пришло время Тому Риддлу встретиться с Джинни Уизли.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1305792>